

ВЕСТНИК

Адвокатской палаты города Москвы

АДВОКАТУРА, 20.06.2016, № 3.
Профессия адвоката. Лицензирование и адвокатская палата предоставляют своим членам исключительный статус, возлагающий на них ответственность за соблюдение интересов государства, общества, правосудия и защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Выпуск № 3 (133) 2016

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
г. Москвы**

Выпуск № 3 (133) 2016

Москва
2016

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

11 августа 2016 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Сарибжанова Разия Аббясовна	77/5674
2	Савельева Галина Михайловна	77/3016
3	Выволокин Александр Николаевич	77/1217
4	Захарова Ирина Витальевна	77/8291
5	Козырева Елена Викторовна	77/10203
	Со смертью	
6	Пойдо Сергей Игоревич	77/3773

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Агальцова Марина Владимировна	77/12691
2	Александрова Светлана Юрьевна	77/13013
3	Алюшева Ильгиза Рафаиловна	77/12453
4	Антонова Елена Анатольевна	77/2002
5	Артамонова Анна Александровна	77/9711
6	Арутюнова Анжелика Борисовна	77/4825
7	Барбашова Ирина Сергеевна	77/7294

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
8	Духина Светлана Александровна	77/3987
9	Иванова Наталия Сергеевна	77/12178
10	Кабазов Александр Евгеньевич	77/3397
11	Кимаева Хадишат Заурбековна	77/13011
12	Куликова Александра Олеговна	77/8894
13	Липцер Елена Львовна	77/6210
14	Санаева Елена Геннадьевна	77/4893
15	Терентьев Павел Александрович	77/12481
16	Томас Дмитрий Николаевич	77/8371
17	Федотова Мария Аркадьевна	77/3559
18	Харламова Наиля Саматовна	77/6783
19	Шишенина Анна Васильевна	77/11095

3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

№ п/п	Ф.И.О.
1	Андрианова Юлия Викторовна
2	Гергова Марина Башировна
3	Дмитриева Наталия Владимировна
4	Дорошенко Юрий Владимирович
5	Жолудев Андрей Игоревич
6	Заболотников Алексей Михайлович
7	Завертяев Максим Сергеевич
8	Ищенко Андрей Евгеньевич
9	Калинин Кирилл Александрович
10	Карабутов Алексей Николаевич
11	Кирпикова Юлия Андреевна
12	Кожевников Александр Юрьевич
13	Кострома Мария Андреевна

№ п/п	Ф.И.О.
14	Красникова Светлана Александровна
15	Лиджиев Баатр Михайлович
16	Мириев Бёюкага Ага оглы
17	Павленчик Татьяна Владимировна
18	Панин Игорь Александрович
19	Пашкевич Татьяна Александровна
20	Пирмагомедов Марат Нажмутдинович
21	Писарев Георгий Анатольевич
22	Рабалданов Руслан Байранбекович
23	Романовский Сергей Александрович
24	Совкунов Михаил Федорович
25	Солтамурадов Султан Яхъяевич
26	Стерлигов Павел Александрович
27	Суязов Александр Иванович
28	Токарев Дмитрий Александрович
29	Умаров Эмиль Абдулханович
30	Федоров Игорь Владимирович
31	Харебава Шота Татачиевич
32	Хачароев Хасан Джабраилович
33	Хорошавин Николай Юрьевич
34	Царегородцева Юлия Михайловна
35	Чернов Роман Анатольевич
36	Ямщикова Татьяна Владимировна

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Кириленко Олег Викторович	77/6762
2	Коваленко Галина Ивановна	77/3478

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
3	Левицкая Светлана Романовна	77/939
4	Люкс Яна Игоревна	77/7644
5	Постнов Александр Васильевич	77/9106
6	Орлова Елена Геннадьевна	77/11821

5. ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ г. МОСКВЫ

(утверждены Советом Адвокатской палаты
г. Москвы 11 августа 2016 г.)

КАБИНЕТЫ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Асанов Валерий Николаевич	08.08.16	
2	Дудин Сергей Валентинович	21.07.16	
3	Жильцова Ирина Васильевна	26.07.16	
4	Ибрагимов Хамзат Хасанович	08.08.16	
5	Казимиренок Анатолий Иванович	21.07.16	
6	Каплий Павел Олегович	08.08.16	
7	Костив Анастасия Андреевна	10.08.16	
8	Котовская Алиса Сергеевна	20.07.16	
9	Кривоносов Александр Николаевич	09.08.16	
10	Мелузова Алла Олеговна	10.08.16	
11	Морозов Николай Владимирович	01.08.16	
12	Москаленко Евгений Александрович	20.07.16	
13	Папченков Александр Алексеевич	22.07.16	
14	Тимушев Артем Андреевич	10.08.16	
15	Федотов Евгений Геннадьевич	10.08.16	
16	Халяпова Райся Галяувна	09.08.16	
17	Чумаченко Михаил Александрович	15.07.16	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Азбиль Максим Григорьевич	18.07.16	Др. АО
2	Сементьева Елена Петровна	01.07.16	Др. АО
3	Выволокин Александр Николаевич	01.08.16	Прекр. ст.
4	Захарова Ирина Витальевна	01.08.16	Прекр. ст.
5	Шишенина Анна Васильевна	01.07.16	Приост. ст.
6	Труханов Кирилл Игоревич	30.06.16	Др. АО
7	Трушков Александр Николаевич	30.06.16	Др. АО
8	Стефаненков Александр Дмитриевич	30.05.16	Др. АО
9	Тетерников Сергей Львович	30.05.16	Др. АО
10	Шлег Дмитрий Владимирович	01.08.16	Др. АО
11	Барбашова Ирина Сергеевна	01.08.16	Приост. ст.
12	Алюшева Ильгиза Рафаиловна	01.08.16	Приост. ст.
13	Козырева Елена Викторовна	10.08.16	Прекр. ст.
14	Агальцова Марина Владимировна	01.08.16	Приост. ст.
15	Скопкарева Дина Николаевна	10.08.16	Др. АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата регистрации	Примечание
1	МГКА «ЮНИС»	19.05.16	
2	МКА «Правовая гильдия»	30.05.16	
3	КА г. Москвы «Семенов и партнеры»	30.05.16	
4	КА г. Москвы «Куликовы и партнеры»	04.07.16	
5	МКА «Закалюжный, Ельмашев и партнеры»	05.07.16	

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата регистрации	Причина
1	Адвокатское бюро г. Москвы «Степкин, Лясковский и партнеры»	20.04.16	
2	Адвокатское бюро г. Москвы «Деловой фарватер»	09.06.16	Преобразовано из МОКА «Деловой фарватер»
3	Адвокатское бюро г. Москвы «ТРУБОР»	30.06.16	

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата ликвидации	Причина
1	Адвокатское бюро г. Москвы «Шашков и партнеры»	01.08.16	Ликвидация

5 сентября 2016 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Румянцева Рина Абрамовна	77/4696
2	Доля Надежда Александровна	77/12279
3	Титов Алексей Николаевич	77/11750
4	Девкин Виталий Анатольевич	77/12150
5	Небыков Александр Алексеевич	77/273

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Апатеев Арсений Леонидович	77/11933
2	Лычагина Галина Александровна	77/5487
3	Смирнов Сергей Львович	77/10484
4	Салахбеков Расул Ильмутдинович	77/12558
5	Бабаян Арсен Александрович	77/12555
6	Шевченко Наталья Александровна	77/8422
7	Ерофеев Максим Васильевич	77/9378

**3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
г. МОСКВЫ**

№ п/п	Ф.И.О.
1	Айрапетян Аревик Кареновна
2	Архипцев Андрей Анатольевич
3	Беленко Александр Борисович
4	Воченски Люк Эдвард
5	Гаджиханов Илхам Гаджимирзоевич
6	Геллер Марк Витальевич
7	Грипич Сергей Анатольевич
8	Гуркин Алексей Александрович
9	Егунова Татьяна Геннадьевна
10	Заар Татьяна Владимировна
11	Загидуллин Руслан Гаязович
12	Зверева Эльвира Алиевна
13	Исмаилов Федор Андреевич
14	Карпова Елена Петровна
15	Каштанова Млада Николаевна
16	Коловердов Василий Николаевич
17	Косыгин Михаил Евгеньевич

№ п/п	Ф.И.О.
18	Кузнецов Иван Михайлович
19	Кузнецова Ирина Ивановна
20	Лобанов Кирилл Геннадьевич
21	Максимович Роман Викторович
22	Маркелова Арина Андреевна
23	Мельников Сергей Александрович
24	Мехтиев Руслан Тофиг оглы
25	Михаль Джамиля Морисовна
26	Павлов Денис Вячеславович
27	Персиянова Наталья Юрьевна
28	Родионова Екатерина Михайловна
29	Сапрыкина Юлия Владимировна
30	Смирнова Галина Александровна
31	Стерлигов Андрей Вячеславович
32	Удунян Геннадий Романович
33	Хадживангели Костас Эмилиос
34	Чистякова Юлия Евгеньевна
35	Шестаков Антон Александрович
36	Щербань Вадим Валерьевич
37	Беньяминов Владислав Робертович

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Дорина Наталья Валерьевна	77/2564
2	Васильева Владислава Леонидовна	77/3994
3	Неверова Виктория Дмитриевна	77/6845
4	Томас Дмитрий Николаевич	77/8371
5	Пирогов Александр Викторович	77/2695

5. ПЕРЕХОД В ДРУГОЙ РЕГИОН

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Винокуров Владимир Юрьевич	77/12733

6. ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ г. МОСКВЫ

(утверждены Советом Адвокатской палаты г. Москвы
5 сентября 2016 г.)

КАБИНЕТЫ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Постнов Александр Васильевич	20.08.16	
2	Аксенов Алексей Николаевич	19.08.16	
3	Осипова Ольга Викторовна	19.08.16	
4	Исупов Иван Александрович	24.08.16	
5	Танина Софья Николаевна	25.08.16	
6	Гольцова Надежда Александровна	24.08.16	
7	Будылин Вячеслав Алексеевич	01.09.16	
8	Сенин Геннадий Иванович	30.08.16	
9	Григорьева Елена Геннадьевна	05.09.16	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Смирнов Сергей Львович	02.08.16	Приост. ст.
2	Гусева Людмила Александровна	22.08.16	Др. АО
3	Шевченко Наталья Александровна	01.09.16	Приост. ст.

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
4	Ясинская Мирослава Богдановна	01.09.16	Др. АО
5	Маркина Марина Борисовна	01.09.16	Др. АО
6	Доля Надежда Александровна	01.07.16	Прекр. ст.
7	Ерофеев Максим Васильевич	01.09.16	Приост. ст.
8	Доля Александр Евгеньевич	04.08.16	Др. АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата регистрации	Примечание
1	МКА «Иерусалимский и партнеры»	26.06.16	
2	МКА «Бёрлингтонз»	22.08.16	

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата регистрации	Примечание
1	Адвокатское бюро г. Москвы «Диаметраль»	10.08.16	

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата ликвидации	Причина
1	Ассоциация КА г. Москвы «За правое дело»	03.08.16	Ликвидация
2	МКА «Перспектива»	14.03.16	Ликвидация

20 октября 2016 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Конаков Николай Васильевич	77/11035
2	Леонтьева Инна Борисовна	77/1166
3	Холостова Людмила Юрьевна	77/8863
4	Крупатин Леонид Васильевич	77/9092
5	Исаков Владимир Борисович	77/6065
6	Чиглинцева Любовь Александровна	77/7039
7	Рубанов Владимир Владимирович	77/7533
8	Мамаев Шамиль Масаевич	77/9590
9	Балашова Нина Алексеевна	77/6647
	Со смертью	
1	Алаев Ильяс Тарзанович	77/12071
2	Койфман Абрам Моисеевич	77/6931
3	Лесневский Арнольд Григорьевич	77/10586
4	Гирич Элеонора Владимировна	77/3205
5	Егоров Михаил Викторович	77/5420
6	Шамоев Мераб Джимоевич	77/3103

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Айрапетова Каринэ Эдгаровна	77/13075
2	Анисимов Александр Геннадьевич	77/10404

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
3	Арефьев Анатолий Юрьевич	77/2771
4	Басистов Алексей Евгеньевич	77/681
5	Василевич Артем Александрович	77/11128
6	Виноградов Сергей Викторович	77/10090
7	Грачев Александр Николаевич	77/2665
8	Дадашев Владимир Ханухович	77/1417
9	Дровосеков Александр Викторович	77/8887
10	Ерохов Сергей Викторович	77/5131
11	Игнатъев Михаил Викторович	77/12871
12	Исаченков Александр Михайлович	77/5494
13	Козлов Сергей Петрович	77/5559
14	Кондрашов Игорь Николаевич	77/393
15	Костюков Андрей Дмитриевич	77/5918
16	Лебедева Эльвира Кимовна	77/13050
17	Лемешев Анатолий Александрович	77/867
18	Магай Алла Петровна	77/8235
19	Марисин Иван Николаевич	77/5666
20	Марков Валерий Иванович	77/6045
21	Медушевский Валентин Иванович	77/877
22	Новицкая Валентина Николаевна	77/4259
23	Орлова Ольга Юрьевна	77/6209
24	Привалова Юлия Викторовна	77/12135
25	Рагулина Индира Тагировна	77/12281
26	Скворцов Андрей Максимович	77/598
27	Смирнова Екатерина Николаевна	77/9259
28	Тетерников Сергей Львович	77/5937
29	Шаталина Наталья Владимировна	77/341

3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

№ п/п	Ф.И.О.
1	Айвар Людмила Константиновна
2	Алиханова Эльвира Арзулумовна
3	Ануфриева Наталья Анатольевна
4	Басова Дарья Александровна
5	Бекбузаров Адам Русланович
6	Бекназаров Абди Дусаевич
7	Вакина Ольга Николаевна
8	Власов Артур Олегович
9	Волков Всеволод Юрьевич
10	Гааг Артур Викторович
11	Гладких Олеся Владимировна
12	Гнатюк Кристина Петровна
13	Головкова Вероника Владимировна
14	Григорян Наира Гамлетовна
15	Грязнов Андрей Валентинович
16	Гуськова Мария Николаевна
17	Дмитриев Владислав Олегович
18	Ермаков Игорь Олегович
19	Жук Екатерина Олеговна
20	Зайцева Айнагуль Наурзбаевна
21	Захватов Дмитрий Игоревич
22	Збандуто Евгений Викторович
23	Иванцов Гурген Олегович
24	Игнатов Максим Юрьевич
25	Канкошев Мухарби Хизирович
26	Карпушкин Сергей Викторович
27	Качур Михаил Александрович
28	Коляда София Анатольевна
29	Конюхов Юрий Владимирович

№ п/п	Ф.И.О.
30	Котовский Владимир Владимирович
31	Кошкин Дмитрий Владимирович
32	Кузевич Илья Ильич
33	Кузнецов Евгений Алексеевич
34	Лелюкаев Алим Мусабиевич
35	Лисицын Вадим Николаевич
36	Ловцов Михаил Владимирович
37	Малютов Дмитрий Александрович
38	Маторкин Александр Иванович
39	Матросов Александр Анатольевич
40	Медведева Елена Викторовна
41	Мкртычян Самвел Ашотович
42	Молчанова Галина Александровна
43	Наконечный Андрей Петрович
44	Наурузова Джульетта Анатольевна
45	Николяк Айна Юрьевна
46	Овсянников Александр Дмитриевич
47	Ольховой Александр Анатольевич
48	Панкратова Ольга Александровна
49	Подгурский Константин Анатольевич
50	Половников Владислав Михайлович
51	Примизенкин Борис Вячеславович
52	Прокопчик Сергей Геннадьевич
53	Прокофьев Илья Алексеевич
54	Разин Игорь Яковлевич
55	Ребров Лев Валерьевич
56	Рейдерман Григорий Евгеньевич
57	Русских Людмила Владимировна
58	Сабаткоев Роберт Рамазанович
59	Смирнов Владимир Владимирович
60	Стаднюк Елена Васильевна

№ п/п	Ф.И.О.
61	Томсэн Виктория Николаевна
62	Трофимов Андрей Владимирович
63	Тюрина Мария Валерьевна
64	Хадарцев Марат Викторович
65	Ходжаева Альфия Кутдусовна
66	Шандровская Евгения Игоревна
67	Шевцова Виктория Сергеевна
68	Юрьев Анатолий Михайлович

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Апатеев Арсений Леонидович	77/11933
2	Астахов Павел Алексеевич	77/5365
3	Воротникова Екатерина Дмитриевна	77/9728
4	Зевакина Виктория Владимировна	77/2393
5	Исаенко Людмила Венарьевна	77/12201
6	Карнаухова Олеся Сергеевна	77/8665
7	Кимаева Хадишат Заурбековна	77/13011
8	Корнилина Ирина Васильевна	77/9383
9	Литвинова Лилия Николаевна	77/9776

5. ПЕРЕШЛИ В ДРУГОЙ РЕГИОН

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Викулов Сергей Евгеньевич	77/9289
2	Крюк Михаил Алексеевич	77/9384
3	Шикин Валерий Александрович	77/9602

6. ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ г. МОСКВЫ

(утверждены Советом Адвокатской палаты г. Москвы
20 октября 2016 г.)

КАБИНЕТЫ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Писарев Георгий Анатольевич	16.09.16	
2	Плюсова Екатерина Сергеевна	16.09.16	
3	Томас Дмитрий Николаевич	20.09.16	
4	Пашкевич Татьяна Александровна	21.09.16	
5	Дякина Елена Петровна	04.10.16	
6	Будко Виктор Сергеевич	29.09.16	
7	Хмельницкая Оксана Юрьевна	03.10.16	
8	Гваськов Максим Александрович	05.06.16	
9	Заерко Юрий Викторович	11.10.16	
10	Кузнецов Николай Николаевич	11.10.16	
11	Саранов Алексей Валерьевич	13.10.16	
12	Черников Алексей Иванович	02.07.16	
13	Левицкая Светлана Романовна	03.10.16	
14	Ворогникова Екатерина Дмитриевна	18.10.16	
15	Рабданов Запир Рабаданович	17.10.16	
16	Перов Дмитрий Владимирович	20.10.16	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Смирнова Екатерина Николаевна	09.09.16	Приост. ст.
2	Галямина Юлия Александровна	01.10.16	Др. АО

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
3	Настина Любовь Сергеевна	01.10.16	Др. АО
4	Музыченко Светлана Александровна	01.10.16	Др. АО
5	Холостова Людмила Юрьевна	28.09.16	Прекр. ст.
6	Дровосеков Александр Викторович	02.09.16	Приост. ст.
7	Чиглинцева Любовь Александровна	01.10.16	Прекр. ст.
8	Грачев Александр Николаевич	03.10.16	Приост. ст.
9	Бутенков Сергей Александрович	06.10.16	Др. АО
10	Тартаковская Наталия Владимировна	06.10.16	Др. АО
11	Рубанов Владимир Владимирович	11.10.16	Прекр. ст.
12	Мамаев Шамиль Масаевич	21.09.16	Прекр. ст.
13	Ерохов Сергей Викторович	01.11.16	Приост. ст.
14	Виноградов Сергей Викторович	01.10.16	Приост. ст.
15	Егоров Михаил Викторович	11.04.15	Прекр. ст.
16	Цибульский Андрей Владимирович	01.10.16	Др. АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата регистрации	Примечание
1	КА г. Москвы «Мельницкий и Захаров»	24.02.16	
2	КА г. Москвы «Галямова, Настина и партнеры»	26.07.16	
3	МКА «Почетный адвокат»	26.08.16	
4	МКА «Лекс Поинт»	23.08.16	
5	МКА «Независимая КА г. Москвы»	13.09.16	

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата регистрации	Примечание
1	Адвокатское бюро г. Москвы «АТАКА» – Надежная правовая защита»	12.09.16	

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата ликвидации	Причина
1	Ассоциация КА г. Москвы «За правое дело»	03.08.16	Ликвидация
2	МКА «Перспектива»	14.03.16	Ликвидация
3	КА г. Москвы «Правда»	20.09.16	Приост. ст. 1 адв.

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата ликвидации	Причина
1	Адвокатское бюро «Магистр & партнеры»	04.10.16	Др. АО

Обзор дисциплинарной практики

1. О «двойной защите»

...От обвиняемого Б., содержащегося под стражей в ФКУ СИЗО № 5 УФСИН России по г. Москве, в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба от 2 июня 2016 г. (вх. № 2665 от 15 июня 2016 г.) в отношении адвокатов В. и П. В своей жалобе Б. указал, что в производстве следователя по особо важным делам 2-го отдела Управления по РОПД Следственного департамента МВД России К. находится уголовное дело по обвинению его (Б.) в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ч. 1 ст. 222 УК РФ.

15 апреля 2016 г. Б. было предъявлено обвинение в окончательной редакции, и ему была вручена копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 15 апреля 2016 г.

19 апреля 2016 г. следователь назначил проведение следственных действий с участием Б. в следственном кабинете ФКУ СИЗО № 5 УФСИН России по г. Москве, а именно допрос в качестве обвиняемого, о производстве которого Б. ходатайствовал 15 апреля 2016 г. В этот день обвиняемому Б. также было предъявлено постановление следователя от 18 апреля 2016 г. о его привлечении к участию в деле в качестве гражданского ответчика, и он был уведомлен следователем об окончании следственных действий.

После окончания указанных следственных действий о каких-либо планируемых в ближайшее время следственных действиях ни Б., ни его защитники по соглашению уведомлены не были. Следственные действия были закончены, и должно было начаться ознакомление с материалами уголовного дела.

21 апреля 2016 г. Б. был вывезен из ФКУ СИЗО № 5 УФСИН России по г. Москве, где он содержался с 19 октября 2015 г., для

проведения следственных действий в здание Следственного департамента МВД России по адресу...

После доставки Б. в здание Следственного департамента МВД России следователи Г. и К. сообщили ему недостоверную информацию о том, что его (Б.) защитники по соглашению были надлежащим образом уведомлены о проведении следственных действий и не смогли явиться для участия в них, а также об отсутствии уважительной причины для их неявки. После этого следователи сообщили Б. о намерении провести следственные действия с двумя защитниками по назначению, добавив, что у следствия нет времени ждать его защитников по соглашению – А. и Л.

Б. указывает в жалобе, что впоследствии ему стало известно о том, что назначенные следователями адвокаты – В. и П. – являются членами Адвокатской палаты г. Москвы.

Поскольку на тот момент у Б. были адвокаты по соглашению, он сказал следователям о своем отказе от участия в каких-либо следственных действиях в отсутствие адвокатов по соглашению А. и Л.

Несмотря на возражения Б., следователь Г. сообщил ему, что следствием принято решение о возобновлении предварительного расследования и предъявлении Б. повторного обвинения в окончательной редакции (третьего по счету за шесть дней).

Б. пояснил следователю, что он отказывается от участия в столь важных следственных действиях в отсутствие своих защитников по соглашению, так как соглашения на оказание юридической помощи с адвокатами А. и Л. не расторгнуты и от участия в следственных действиях они не отказывались. Б. попросил следователей уведомить его защитников по соглашению и обеспечить их явку и только после этого проводить с ним следственные действия.

Б. также сообщил следователям, что при проведении 19 апреля 2016 г. следственных действий его защитник по соглашению А. не уведомлялся о проведении 21 апреля 2016 г. каких-либо следственных действий, напротив, Б. и его защит-

ник А. были уведомлены об окончании следственных действий по уголовному делу, о чем был составлен соответствующий протокол.

Кроме того, Б. напомнил следователям содержание ч. 3 ст. 50 УПК РФ, регламентирующей основания для производства процессуального действия без участия защитника по соглашению.

Б. сказал следователям, что он не доверяет назначенным ими «карманным» адвокатам В. и П., поскольку считает, что они сотрудничают со следствием.

Также Б. сообщил адвокатам по назначению В. и П. о том, что у него имеются защитники по соглашению, соглашения с которыми не расторгнуты, и попросил их взять самоотвод и не нарушать Кодекс профессиональной этики адвоката и присягу адвоката.

Несмотря на возражения Б., 21 апреля 2016 г. следователем Г. были проведены следственные действия (предъявление обвинения в новой редакции, допрос обвиняемого и повторное уведомление об окончании предварительного следствия), от участия в которых Б. отказался.

Несмотря на возражения Б., адвокаты В. и П. приняли участие во всех следственных действиях.

Следователь отказался отвести незаконно назначенных адвокатов.

Б. считает, что адвокаты В. и П. не только нарушили практически все положения Кодекса профессиональной этики адвоката, но и своими действиями дискредитировали звание адвоката. Он полагает, что из-за неправомερных действий адвокатов В. и П. в дальнейшем возможно его (Б.) осуждение на длительный срок лишения свободы.

Он просит лишить адвокатов В. и П. статуса адвоката...

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокаты В. и П. приняли участие в производстве следственных и иных процессуальных действиях в порядке ст. 51 УПК РФ против воли Б., Комиссия отмечает, что статус адвоката предполагает, что его обладатель хорошо знает об обязательных для исполнения решениях органов адвокатского самоуправления.

В этой связи Комиссия напоминает положения Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции» (п. 6 ст. 15 Кодекса, а также подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а, кроме того, что он не вправе «оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета» (подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса).

Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. принято Решение «О двойной защите» (протокол № 1). Указанное Решение доведено до сведения членов адвокатского сообщества путем опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, на сайтах многих адвокатских палат субъектов Российской Федерации, включая сайт Адвокатской палаты г. Москвы, о нем сообщалось в прессе (например: Новая адвокатская газета. 2013. № 20 (157); сайт ПРАВО.РУ с публикацией за 16 октября 2013 г. под названием «ФПА грозит адвокатам-дублерам в судах лишением статуса и привлекает к решению проблемы главу ВС», и др.). Текст Решения был опубликован в «Вестнике Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» (2013. Выпуск № 4 (42)) и «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы» (2013. Выпуск № 11–12 (121–122)), включен в базу данных Информационно-правового портала «Гарант.Ру».

В отмеченном Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. говорится об опасной тенденции, наметившейся в судебной практике, когда наряду с адвокатами, осуществляющими защиту по соглашению с доверителями, вопреки воле последних судами дополнительно назначаются защитники в качестве дублеров (защитники-дублеры). Эти защитники в связи с отказом подсудимых от их помощи заявляют самоотводы от участия в су-

дебных процессах, однако суды расценивают это как отказ от защиты и принуждают адвокатов к формальному исполнению профессиональных обязанностей. Несогласованные действия участников процесса порождают конфликты между защитниками-дублерами и защитниками, осуществляющими профессиональные обязанности на основании соглашения с доверителями.

Формулируя свою позицию, Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в Решении «О “двойной защите”» сослался на разъяснения Конституционного Суда России. Как указано в его Определении от 17 октября 2006 г. № 424-О, «предоставляя обвиняемому возможность отказаться от защитника на любой стадии производства по делу, уголовно-процессуальный закон, таким образом, гарантирует право данного участника уголовного судопроизводства на квалифицированную юридическую помощь защитника, исключая возможность принуждения лица к реализации его субъективного права вопреки его воле». Недопустимость участия адвоката в процессе в качестве защитника-дублера по назначению подтверждается и Конституционным Судом России в Определении от 8 февраля 2007 г. № 251-О-П: «...реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, то есть от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению».

С учетом изложенного, Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, руководствуясь положениями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, требованиями уголовно-процессуального закона, а также правовой позицией Конституционного Суда России, содержащейся в его многочисленных определениях по вопросу участия защитника в уголовном судопроизводстве, разъяснил, что

адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики *не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем* (здесь и далее выделено Комиссией). Отказ подсудимого от защитника-дублера в данной ситуации является обоснованным и *исключающим вступление адвоката в дело в качестве защитника по назначению*. Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации указал, что исполнение адвокатом роли «дублера» следует рассматривать в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката.

В пункте 2 Разъяснений Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», доведенных до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальном сайте Адвокатской палаты г. Москвы (<http://www.advokatymoscow.ru>), также указано на недопустимость осуществления адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался, и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку

заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующее заявление. Совет Адвокатской палаты г. Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными.

В пункте 3 указанных разъяснений говорится о том, что отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь в том случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Иными словами, непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ, если участвующий в уголовном деле защитник в течение пяти суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника.

Комиссией установлено, что адвокаты, осуществляющие защиту Б. по соглашению, были уведомлены следователем о необходимости 21 апреля 2016 г. принять участие в производстве следственных действий не ранее 19 апреля 2016 г., то есть к 21 апреля 2016 г. еще не истек срок, позволяющий следователю произвести процессуальное действие без их участия.

При таких обстоятельствах сопоставление приведенной позиции Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Совета Адвокатской палаты г. Москвы, основанной на действующем законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре и уголовно-процессуальном законодательстве, в том числе ч. 3 ст. 50 УПК РФ, с поведением адвокатов В. и П. в связи с их назначением защитниками обвиняемого Б. при наличии у последнего защитников по соглашению свидетельствует о том, что адвокаты В. и П. 21 апреля 2016 г. исполнили функции «адвокатов-дублеров» в отсутствие каких-либо оснований для вывода о наличии со стороны обвиняемого Б. и его защитников по соглашению злоупотребления правом на защиту.

Доводы адвокатов В. и П. о том, что следствие было обязано предъявить Б. постановление от 19 апреля 2016 г. о привлечении его в качестве обвиняемого в установленные законом сроки, в связи с чем адвокаты В. и П. были вызваны, Комиссия считает несостоятельными.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 172 УПК РФ обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее трех суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле.

С учетом изложенного у органов следствия не было необходимости предъявлять Б. обвинение именно 21 апреля 2016 г. При этом Комиссия также отмечает, что по данному уголовному делу не истекали установленные ст. 109 УПК РФ предельные сроки содержания Б. под стражей и не имелось каких-либо иных оснований (например, предусмотренных ст. 100 УПК РФ) для предъявления Б. обвинения именно 21 апреля 2016 г.

Учитывая содержащийся в указанном Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Разъяснениях Совета Адвокатской палаты г. Москвы однозначный запрет на вступление в дело «адвоката-дублера», Комиссия считает, что после того как адвокатам В. и П. стало известно от обвиняемого Б. о том, что его защиту осуществляют защитники по соглашению, которые не ранее 19 апреля 2016 г. были уведомлены следователем о производстве следственных действий с участием их подзащитного, они в силу полномочий, предусмотренных подп. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), должны были ознакомиться с соответствующими документами, после чего заявить следователю о невозможности осуществления защиты Б. по назначению 21 апреля 2016 г. и покинуть место производства следственных действий.

С учетом изложенного Квалификационная комиссия приходит к выводу о неправомерном выполнении адвокатами В. и П. 21 апреля 2016 г. функций «защитников-дублеров» обвиняемого Б.

Квалификационная комиссия также считает необходимым разъяснить адвокатам В. и П., что согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается в том числе в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29). При этом Совет адвокатской палаты «определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (подп. 5 п. 3 ст. 31).

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда, определен Решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 г. № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» и от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» и доведен до сведения соответствующих государственных органов и адвокатов путем публикации в официальном издании Адвокатской палаты города Москвы – «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы» (2003. Выпуск № 1. С. 10–12; 2004. Выпуск № 3, 4 (5, 6). С. 16–18. Выпуск № 11, 12 (13, 14). С. 28–30, 35–37; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы // Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. 2014. С. 54–59).

В частности, в п. 1 Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» разъяснено, что «при отсутствии соглашения об оказании юридической помощи у лица, привлеченного к уголовной ответственности, нет права на назначение выбранного им адвоката. Запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению».

Таким образом, установленный Советом Адвокатской палаты г. Москвы порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, не предпо-

лагает выделение нескольких адвокатов одному лицу, привлекаемому в качестве обвиняемого.

Доводы жалобы Б. о том, что из-за неправомерных действий адвокатов В. и П. в дальнейшем возможно его (Б.) осуждение на длительный срок лишения свободы, Комиссия считает явно надуманными. При этом Комиссия учитывает, что объем обвинений, содержащихся в постановлениях следователя по ОВД 2-го отдела Управления по РОПД Следственного департамента МВД России К. о привлечении в качестве обвиняемого Б. от 15 и 19 апреля 2016 г., является одинаковым. 21 апреля 2016 г. Б. отказался от дачи показаний в качестве обвиняемого. Кроме того, 30 июня 2016 г. Б. с участием защитника по соглашению – адвоката А. – было предъявлено обвинение в новой редакции, после чего обвиняемый Б. с участием адвоката А. был допрошен в качестве обвиняемого.

На основании изложенного Квалификационная комиссия по результатам разбирательства с учетом итогов голосования именными бюллетенями, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О двойной защите» и Разъяснений Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатами В. и П. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившемся в неправомерном выполнении функций «защитников-дублеров», а именно в том, что при наличии у них информации о том, что защиту обвиняемого Б. по уголовному делу в Следственном департаменте МВД России осуществляют защитники по соглашению, адвокаты С., А. и Л., адвокаты В. и

П. не предприняли мер по выяснению обстоятельств надлежащего уведомления следователем указанных адвокатов о необходимости принять 21 апреля 2016 г. участие в производстве конкретных процессуальных действий и до истечения установленного ч. 3 ст. 50 УПК РФ срока в пять суток, наделяющего следователя правом произвести данные процессуальные действия без участия защитников по соглашению, 21 апреля 2016 г. приняли участие в предъявлении Б. обвинения, в его допросе в качестве обвиняемого, в предъявлении Б. постановления Т. районного суда г. Москвы от 19 апреля 2016 г. о наложении ареста на его имущество, а также в уведомлении Б. об окончании предварительного следствия.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокатам В. и П. дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

2. В своем заключении Квалификационная комиссия указала, что неисполнение адвокатом предписаний подп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является безусловным основанием для его привлечения к дисциплинарной ответственности

...В Адвокатскую палату г. Москвы в отношении адвоката Ш. от гражданина К. поступила «жалоба на действия/бездействие адвоката» от 15 апреля 2016 г. (вх. № 2087 от 10 мая 2016 г.). В ней говорится, что адвокат Ш. (соглашение об оказании юридической помощи от 11 января 2016 г. без номера заявитель не имеет возможности приложить к жалобе, поскольку находится в СИЗО) на основании соглашения выписал ордер на представление интересов К. по делу, находящемуся в производстве Д. районного суда г. Москвы. Сумма оплаты – 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей, которые были выплачены адвокату. 13 апреля 2016 г. адвокат Ш. не явился в судебное заседание по уголовному делу. Секретарь судебного заседания сообщила, что адвокат Ш. отказывается осуществлять защиту заяви-

теля по уголовному делу. Судья Р. разъяснила подсудимому К. право подачи жалобы на действия адвоката в Адвокатскую палату г. Москвы, поскольку в соответствии с законодательством Российской Федерации адвокат не имеет права отказаться от защиты по уголовному делу и нарушает этим конституционное право на защиту. Заявитель просит принять меры дисциплинарного характера к адвокату Ш. и обязать его выполнить нормы закона.

10 мая 2016 г. президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 83), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Затем в Адвокатскую палату г. Москвы от К. в отношении адвоката Ш. поступила еще одна жалоба на действия (бездействие адвоката) от 25 апреля 2016 г. (вх. № 2223 от 16 мая 2016 г.). В ней сказано, что адвокат Ш. (соглашение об оказании юридической помощи на стадии следствия, а также судебного разбирательства от 22 января 2016 г., ордер № 5122) отказался осуществлять защиту заявителя в судебном разбирательстве, а именно 13, 18, 20 и 22 апреля 2016 г., мотивируя это тем, что у них закончился срок действия соглашения. Это соглашение действует до окончания судебных действий, при этом родственниками К. было оплачено соглашение до окончания суда. Также от третьих лиц заявитель узнал, что адвокат Ш. отказывается возвращать оригиналы документов ООО «М.», которые были переданы ему родственниками заявителя. К настоящему времени автору жалобы стало известно, что адвокат Ш. является защитником еще одной подсудимой, с которой у них пересекаются общие интересы по уголовному делу, хотя адвокат не имел права так действовать, поскольку это является нарушением законодательства. За три месяца осуществления защиты адвокатом Ш. не было предоставлено никаких материалов, доказательств в защиту К. о проделан-

ной за этот период времени работе. Заявитель просит принять меры дисциплинарного характера к адвокату Ш. и обязать его выполнить нормы закона.

17 мая 2016 г. президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 90), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Кроме того, в отношении адвоката Ш. поступил ряд жалоб от его подзащитной С., проходящей в качестве подсудимой по одному уголовному делу с К.

С. в жалобе от 14 апреля 2016 г. (вх. № 1759 от 18 апреля 2016 г.) сослалась на соглашение об оказании юридической помощи от 11 января 2016 г. (на ее экземпляре номер соглашения не указан), ордер № 5221 от 22 января 2016 г. В соответствии с вышеуказанным соглашением об оказании юридической помощи адвокат Ш. оказывает С. юридическую помощь на стадии судебного разбирательства по уголовному делу. Сумма оплаты по данному соглашению составляет 50 000 рублей в месяц. Уголовное дело передано в Д. районный суд г. Москвы 15 января 2016 г. В течение трех календарных месяцев с момента поступления дела в суд ею было оплачено 300 000 рублей в качестве предоплаты по вышеуказанному соглашению. Таким образом, на сегодняшний день переплата по соглашению составляет 150 000 рублей. Деньги частями были перечислены на банковскую карту адвоката Ш. Он 13 апреля 2016 г. сорвал судебное заседание по уголовному делу, беспричинно не явившись в Д. районный суд г. Москвы. Секретарю судебного заседания он сообщил, что отказывается осуществлять защиту заявительницы по уголовному делу. На ее звонки он не отвечает, чем нарушает право С. на защиту, нормы УПК РФ, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекс профессиональной этики ад-

воката. Автор данной жалобы хочет отметить, что еще один подсудимый по данному делу является подзащитным адвоката Ш. (заключено соглашение, и в суде есть ордер), от его защиты адвокат Ш. также отказался. В итоге в результате незаконных и непорядочных действий адвоката Ш. в середине судебного разбирательства по уголовному делу она осталась без защиты и требует, чтобы адвокат Ш. выполнял свои обязанности по соглашению и не подрывал авторитет института адвокатуры, деятельность которой направлена на защиту прав и свобод человека, а также доверие к представителям данной профессии, которые, в ее понимании, должны являться эталоном профессионализма и человеческой порядочности. На основании изложенного заявительница просит срочно применить меры дисциплинарного характера к адвокату Ш., а также обязать его выполнять условия заключенного соглашения и требований УПК РФ...

25 апреля 2016 г. президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 73), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

20 апреля 2016 г. в Адвокатскую палату города Москвы от С. в отношении адвоката Ш. в дополнение к жалобе от 15 апреля 2016 г. поступила еще одна жалоба (вх. № 1834 от 20 апреля 2016 г.). В ней указывается, что с Ш. заключено соглашение «Об оказании юридической помощи от 11 января 2016 г.». Сумма оплаты по данному соглашению установлена в размере 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей. По данному соглашению на его личную банковскую карту были перечислены 251 000 (двести пятьдесят одна тысяча) рублей и 100 000 (сто тысяч) рублей переданы наличными. То есть переплата по данному соглашению составляет 150 000 (сто пятьдесят тысяч) рублей. На основании этого соглашения адвокату Ш. был выдан ордер № 5121 от 22 января 2016 г. (копия приложена к жалобе).

Данный ордер был представлен адвокатом Ш. в Д. районный суд г. Москвы в предварительном слушании по уголовному делу 22 января 2016 г. Адвокат Ш. 13 апреля 2016 г., беспричинно не явившись в Д. районный суд г. Москвы, сорвал судебное заседание по уголовному делу. В разговоре с секретарем суда он сообщил, что отказывается от защиты (а подзащитных по данному делу у него двое), поскольку с ним не подписано соглашение. Заявительница всячески пыталась сообщить ему, что соглашение подписано, и отказаться от защиты по уголовному делу он не имеет права, после чего адвокат вообще перестал отвечать на ее звонки. 18 апреля 2016 г. адвокат Ш. снова не явился в судебное заседание по уголовному делу. При этом он не поленился сдать в экспедицию суда уведомление, в котором сообщил судье Р. о том, что срок соглашения об оказании юридической помощи истек, поэтому нормы УПК РФ и положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в данном случае не действуют. Аналогичное уведомление он написал и относительно второго подзащитного, К. Однако соглашение от 11 января 2016 г. с адвокатом Ш. не было заключено на какой-то конкретный период. В соответствии с п. 5.1 оно «действует до выполнения сторонами своих обязательств». На основании соглашения адвокату выдан ордер № 5121 (и ордер № 5122 в отношении второго подзащитного), в соответствии с которым адвокату «поручается защита интересов С. в Д. районном суде г. Москвы по уголовному делу». Данный ордер был представлен адвокатом Ш. в Д. районный суд г. Москвы в предварительном слушании по конкретному уголовному делу 22 января 2016 г. Соответственно, факт принятия на себя защиты интересов С. в Д. районном суде г. Москвы именно по данному уголовному делу имел место, а значит, адвокат Ш. в своем уведомлении предоставляет в суд заведомо ложную информацию. Кроме того, адвокат Ш. отказывается передать находящиеся у него документы С., имеющие важное значение для рассмотрения дела судом. Кроме того, адвокат отказывается предоставить отчет о проделанной за девять месяцев работе. Адвокат Ш. через третьих лиц угрожает

заявительнице тюрьмой в том случае, если она не перестанет писать жалобы.

Далее С. пишет: «Сегодня, опять же через третьих лиц, адвокат Ш. сообщил, что в соответствии с п. 4.3 соглашения он вправе расторгнуть соглашение в одностороннем порядке. Однако раздел 5, п. 5.2, содержит примечание, в котором прямо указано: “Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты по уголовному делу”, тем более, что условия п. 3.2 соглашения мной выполнены на несколько месяцев вперед. Пункт же 4.3 может применяться к гражданским делам. И даже если бы соглашение предусматривало для него такую возможность, то это противоречило бы действующему законодательству и подобный пункт был бы ничтожным. На основании вышеизложенного прошу принять меры дисциплинарного характера к адвокату Ш. и обязать его выполнять условия заключенного соглашения, в случае невыполнения условий заключенного соглашения – лишить права осуществлять адвокатскую деятельность»...

26 апреля 2016 г. президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 77), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

После вынесения обвинительного приговора в Адвокатскую палату г. Москвы от осужденной С., содержащейся в ФКУ СИЗО № 6 УФСИН РФ, поступила жалоба от 31 мая 2016 г. (вх. № 2625 от 10 июня 2016 г.). В этой жалобе сказано: «Мной уже был написан ряд жалоб на действия (бездействие) адвоката Ш., который 13 апреля 2016 г. не явился в суд, сорвав тем самым судебное заседание, и отказался от дальнейшей защиты по уголовному делу. В результате отсутствия защитника в отношении меня вынесен обвинительный приговор и мне назначено наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет. Апелляционную жалобу на приговор Д. районного

суда г. Москвы Ш. писать также отказался. С его слов, участие адвоката в суде первой инстанции не включает написание апелляционной жалобы на приговор суда. Материалы уголовного дела не содержат доказательств моей виновности, в судебных заседаниях моя вина также не была доказана. Однако в отношении меня вынесен обвинительный приговор и назначено наказание в виде лишения свободы. Считаю, что в данной ситуации виновен только «адвокат» Ш.». На основании изложенного заявительница просит рассмотреть все ее жалобы и лишить Ш. статуса адвоката.

10 июня 2016 г. президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 110), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

22 июня 2016 г. Квалификационная комиссия, руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, протокольным постановлением соединила материалы дисциплинарных производств, возбужденных распоряжениями президента Адвокатской палаты г. Москвы от 10 и 17 мая №№ 83 и 90 соответственно, от 25 и 26 апреля №№ 73 и 77 соответственно и от 10 июня 2016 г. № 110 для рассмотрения в едином производстве ввиду взаимосвязанности их обстоятельств.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалоб, письменные и устные объяснения адвоката Ш., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам...

Суммируя изложенное в жалобах заявителя К. от 15 и 25 апреля 2016 г., Квалификационная комиссия приходит к заключению, что его претензии дисциплинарного характера к адвокату Ш. сводятся к следующему:

1) за три месяца осуществления защиты «не было предоставлено никаких материалов, доказательств в защиту К.»;

2) адвокат Ш. не являлся на процесс в Д. районный суд г. Москвы 13, 18, 20 и 22 апреля 2016 г.;

3) адвокат Ш. отказался возвращать оригиналы документов ООО «М.», которые были ему переданы родственниками заявителя;

4) адвокат Ш. являлся по тому же делу защитником еще одной подсудимой (С.), с которой у К. «пересекаются общие интересы».

В свою очередь другая доверительница адвоката Ш. – С. – в своих жалобах от 14 и 20 апреля, 31 мая 2016 г. упрекает его в том, что он:

1) получив по соглашению денежные средства с переплатой, не выполняет принятые на себя обязательства, соглашение не зарегистрировал и деньги через кассу не провел;

2) сорвал судебные заседания 13 и 18 апреля 2016 г., не явившись в суд, в связи с чем она осталась без защиты;

3) отказывается передать ей находящиеся у него документы С., «имеющие важное значение для рассмотрения судом»;

4) еще один подсудимый является клиентом Ш. по тому же делу (К.);

5) не представил отчет о проделанной за девять месяцев работе;

6) в результате действий адвоката Ш. в отношении заявительницы вынесен обвинительный приговор, и ей назначено наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет;

7) адвокат Ш. апелляционную жалобу на приговор Д. районного суда г. Москвы писать отказался, поскольку, «с его слов, участие адвоката в суде первой инстанции не включает написание апелляционной жалобы на приговор суда».

Прежде всего Квалификационная комиссия обращает внимание на безусловно установленный факт, что адвокат Ш. действительно осуществлял защиту заявителей С. и К. в Д. районном суде г. Москвы. Адвокат дал пояснения, какие именно действия были им выполнены в рамках защиты указанных лиц (письменные объяснения от 21 апреля и 6 июня 2016 г.). Одним из доказательств также являются обстоятельные апелляцион-

ные жалобы на приговор, направленные в Московский городской суд. Имеются документы, подтверждающие привлечение адвокатом специалистов в области криминалистических экспертиз, письмо судьи Д. районного суда г. Москвы Р., в котором она подтверждает, что адвокат Ш. с 22 января по 12 апреля и с 17 по 27 мая 2016 г. принимал участие в защите заявителей. В материалах дисциплинарного производства находится «Акт выполненных работ адвокатом Ш. по договору от 11 января 2016 г. № 46» от 20 мая 2016 г., состоящий из 17 пунктов, на оборотной стороне которого содержится рукописная запись: «Согласен. К.». Оснований согласиться с тем, что, по предположению С., ей было назначено наказание в виде пяти лет лишения свободы исключительно по вине адвоката Ш., в материалах дисциплинарного дела не усматривается.

Квалификационная комиссия разъясняет авторам жалоб, указывающим на ненадлежащее осуществление адвокатом-защитником работы по делу, что по общему правилу органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты, избираемой адвокатом, который по своему статусу, закрепленному законодательно, является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). «Квалификационная комиссия не вправе вмешиваться в тактику, определяемую самим адвокатом при ведении конкретного дела, она рассматривает формальное выполнение им своей работы и допущенные адвокатом грубые нарушения процессуального законодательства. Квалификационная комиссия в своих заключениях неоднократно отмечала, что она руководствуется выработанными критериями, в соответствии с которыми претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности или Кодекса профессиональной этики адвоката. Являясь независимым профессиональным советни-

ком по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства. Квалификационная комиссия также считает, что самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”)» (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. Выпуск № 1–3 (111–113). С. 58*).

Учитывая также, что из представленных жалоб, где упоминаются уплаченные заявителями адвокату Ш. суммы наряду с явным недовольством его работой, просматривается упрек в его адрес о неотработанности полученного гонорара, Квалификационная комиссия разъясняет, что подобного рода вопросы, в случае их возникновения, разрешаются не органами адвокатского самоуправления, а в судах общей юрисдикции в случае недостижения согласия между сторонами.

В числе других претензий заявителей Квалификационная комиссия проверила довод С. о том, что адвокат Ш. отказался подавать апелляционную жалобу на приговор Д. районного суда г. Москвы от 27 мая 2016 г. по делу. Имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами установлено, что такое обвинение не имеет под собой оснований. Копии апелляционных жалоб, поданных в интересах как С., так и К. адвокатом Ш. представлены. Их передачу в экспедицию Д. районного суда г. Москвы подтвердила судья Р. в вышеуказанном письме.

Квалификационная комиссия также изучила версию авторов обращений в Адвокатскую палату г. Москвы о том, что в позициях, занятых по делу С. и К., имеются противоречия (в изложении последнего – «пересекаются общие интересы»). Это утверждение опровергается разъяснением судьи Р., совпадающим с пояснениями адвоката Ш. о том, что «согласно материалам дела конфликт интересов подсудимых С. и К. не усматривается». Такой же вывод сделала Квалификационная комиссия после ознакомления с текстом приговора Д. районного суда г. Москвы от 27 мая 2016 г. по делу, где отмечено, что С., как и К., свою вину в инкриминируемых преступлениях не признали.

Жалобу К. о том, что адвокат Ш. отказался возвращать оригиналы документов ООО «М.», которые были ему переданы родственниками заявителя, Квалификационная комиссия считает неконкретной. В жалобе не указано, о каких именно документах идет речь, когда, где и кому они были переданы. Нет документальных подтверждений того, что такая передача действительно имела место. Аналогично и С. не конкретизирует, что за документы она обозначает как «имеющие важное значение для рассмотрения судом», якобы невозвращенные Ш. Сам он с приложением почтовых квитанций настаивает на том, что документы были возвращены С., а затем часть их них приобщена к уголовному делу.

Относительно отчета о проделанной работе, Квалификационная комиссия обращает внимание С. на положения п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, из которого следует, что по исполнению поручения доверителя отчет о проделанной работе предоставляется ему адвокатом по его (доверителя) просьбе. В рассматриваемом случае С. не представила подтверждений тому, что данная просьба с ее стороны к адвокату Ш. действительно имела место.

Далее в своем заключении Квалификационная комиссия считает нужным проанализировать те действия (бездействие) адвоката Ш., в которых усматриваются признаки дисциплинарных проступков.

Неявка в Д. районный суд г. Москвы на процесс по делу С., К. и других

В первую очередь Квалификационная комиссия считает необходимым установить конкретные дни неявок адвоката Ш. в судебные заседания и, если они находят подтверждение в материалах дисциплинарного производства, определить, каковы причины случившегося, а также являются ли они уважительными.

В имеющейся на официальном сайте Д. районного суда г. Москвы информационной карточке по делу С., К. и др. отмечено, что в апреле 2016 года судебные заседания планировались на следующие даты: 12, 13, 18, 20, 22, 25, 27, 29. Из содержания письма судьи Д. районного суда г. Москвы Р. от 16 июля 2016 г. следует, что к отложению судебного заседания неявка адвоката Ш. привела только 13 апреля 2016 г. Этот факт подтверждается и протоколом судебного заседания за указанную дату, где на странице 3 указано: «...в связи с неявкой в суд защитника Ш. отложить судебное разбирательство... принимать меры для обеспечения явки в суд защитника С.». Сам адвокат Ш. в своих письменных и устных объяснениях также не отрицает неявку 13 апреля 2016 г.

Между тем из того же письма судьи Р. следует, что период отсутствия адвоката Ш. в суде длился с 12 апреля по 17 мая 2016 г., когда он вновь вступил в дело. Ш. в объяснениях соглашается с пропуском нескольких заседаний, но настаивает, что в мае 2016 года участвовал во всех. В условиях таких противоречий (согласно информационной карточке заседания также назначались на 11 и 13 мая 2016 г., но были отложены) Квалификационная комиссия считает правильным ориентироваться исключительно на те дни пропусков заседаний, которые указаны в жалобах заявителей, а именно 13 апреля 2016 г., а также 18, 20 и 22 апреля 2016 г. При этом при дисциплинарной оценке действий К. во внимание должно приниматься не указание в информационной карточке на неявку потерпевших как причину отложения судебных заседаний в перечисленные дни, а наличие договорных отношений между адвокатом и его доверителями, которые на этом основании вправе рассчиты-

вать увидеть в зале суда своего защитника и воспользоваться оказываемой им правовой помощью, в том числе и при разрешении судом вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие потерпевших.

Насколько можно судить по представленным в дисциплинарном производстве доказательствам, отсутствие в обозначенные дни в суде адвоката Ш. было связано со следующими фактическими обстоятельствами.

В первый раз защитник подсудимых С. и К. без объяснения причин не явился в суд 13 апреля 2016 г., в связи с чем назначенное на указанную дату заседание было перенесено. Только 18 апреля 2016 г. в экспедицию Д. районного суда г. Москвы поступили уведомления от адвоката Ш., в которых он ставил в известность председательствующего о разрыве договорных отношений с подсудимыми, чью защиту он осуществлял (см.: уведомление адвоката Ш. от 13 апреля 2016 г. в Д. районный суд г. Москвы об отказе от защиты К., со штампом экспедиции Д. районного суда г. Москвы, поступило 18 апреля 2016 г., вх. № 3155; уведомление адвоката Ш. от 13 апреля 2016 г. в Д. районный суд г. Москвы об отказе от защиты С., со штампом экспедиции Д. районного суда г. Москвы, поступило 18 апреля 2016 г., вх. № 3156).

В уведомлении с вх. № 3155 сказано: «Сообщаю Вам, что в связи с истечением срока действия соглашения на поддержание защиты интересов К. и отказом сторон на его продление считаю невозможным с 13 апреля 2016 г. поддержание защиты по настоящему делу. Согласно ст. 25 Закона об адвокатуре, адвокатская деятельность осуществляется исключительно на основе соглашения об оказании юридической помощи. Поэтому положения нормы ч. 7 ст. 49 УПК РФ и подп. 6 п. 4 ст. 3 Закона об адвокатуре о том, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты, в данном случае не действует, так как отсутствует факт принятия на себя защиты адвокатом, подтвержденный подписанным и заверенным соглашением сторон». Идентичное содержание имеет уведомление с вх. № 3156, где вместо К. указано имя С.

Затем, с 17 мая 2016 г., адвокат Ш. вернулся в процесс, объяснив это Квалификационной комиссии уговорами со стороны мужа С.

Проанализировав пояснения, которые дал адвокат Ш. о причинах своей неявки в суд начиная с 13 апреля 2016 г., Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что по сути его доверители К. и С. действительно были оставлены без защиты. При этом повод, который адвокат Ш. использовал в своих последующих уведомлениях суда и который был доведен до сведения подзащитных, не имеет под собой правовой основы, а его несостоятельность в числе прочего подтверждается содержанием соглашений, подписанных защитником с его доверителями. Также Комиссия не может признать имеющими правовое значение голословные объяснения реальных, по заверениям адвоката, причин такого поведения, которые дал Ш. Квалификационной комиссии.

Согласно утверждениям адвоката Ш., в его адрес со стороны подзащитной С. последовали некие угрозы. Опасаясь их реализации, Ш. решил отказаться как от защиты самой С., так и другого своего доверителя по тому же делу, К., а поскольку у него не было подтверждений указанных угроз, он в письменном уведомлении суду указал как причину своего поступка истечение срока действия соглашений. По этому поводу в устных пояснениях адвокат Ш. утверждал, что С. попросила его в телефонном разговоре незаконно воздействовать на судью, то есть подойти и «порешать» с ней вопросы. Когда он ответил, что не будет этого делать, она пыталась угрожать поджогом дома, а у него свой дом, и она об этом знала. Именно это и явилось причиной выхода адвоката Ш. из дела путем неявки в суд начиная с 13 апреля 2016 г., с последующим направлением туда письменного уведомления.

Такое поведение со стороны профессионального адвоката Квалификационная комиссия считает упречным. По одному из дел, где в основе предпринятых защитником шагов лежал конфликт с доверителем, было указано: «Практика адвокатской деятельности свидетельствует, что попавший в

непростую жизненную ситуацию человек, вынужденный обращаться за квалифицированной юридической помощью к адвокату, нередко делает ему предложения, реализация которых находится за пределами нормативно-правовых предписаний о надлежащем поведении. Причинами могут быть как простое непонимание легитимности предлагаемого действия, так и намерение склонить адвоката к совершению правонарушения. Именно на этот случай Кодекс профессиональной этики адвоката провозглашает: “Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом” (п. 1 ст. 10). Соответственно, адвокат, которому поступило предложение сомнительного свойства, со ссылкой на приведенное положение Кодекса обязан отказаться от его исполнения, объяснить причины и предупредить клиента об опасности негативных последствий. В подавляющем большинстве случаев такие разъяснения не препятствуют дальнейшему конструктивному сотрудничеству адвоката с клиентом... Как следует из объяснений М-вой и иных материалов дисциплинарного производства, она поступила совершенно верно, отказавшись от предложения сомнительного свойства. Однако дальнейшие ее действия... как и предлагаемая обеими адвокатами мотивация их последующего поведения, не выдерживают критики... Действия адвоката М-вой в МОВС 17 декабря 2015 г. по заявлению “самоотвода” и последующего “уведомления” о невозможности участвовать в судебных заседаниях Квалификационная комиссия не квалифицирует, поскольку они выходят за рамки обращений заявителя, но считает нужным отметить, что такие действия не имеют под собой надлежащей правовой основы, базируются на ложной оценке адвокатом сложившейся ситуации и по существу представляют собой отказ от защиты. Следует согласиться с судом, когда он в своем постановлении указал адвокату М-вой на отсутствие законных оснований для удовлетворения ее ходатайства о “самоотводе”» (см.: *Заключение*

Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвокатов М-вой и Д-вой от 17 февраля 2016 г.).

Относительно ситуации с адвокатом Ш., Квалификационная комиссия отмечает также не только его вольную трактовку в уведомлениях норм закона, якобы предоставляющих ему право в одностороннем порядке расторгнуть соглашения и выйти из уголовного дела, но еще и введение в заблуждение суда по поводу имевшего места истечения срока действия соглашений с подзащитными. На самом деле, как это справедливо отмечает заявительница С., содержание соглашения таких возможностей адвокату Ш. не давало. В представленной им самим копии соглашения от 11 января 2016 г. № 46 об оказании юридической помощи С. говорится: «Настоящее соглашение... действует до выполнения сторонами обязательств по настоящему соглашению» (п. 5.1). К пункту 5.2 о праве каждой из сторон в любое время в одностороннем порядке расторгнуть соглашение имеется примечание: «Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты по уголовному делу».

Соответственно, на момент 13 июня 2016 г. судебное разбирательство закончено не было и соглашение с С. действовало. Вопреки направленному суду сообщению о причине отказа адвокатом от принятого на себя поручения, «факт принятия на себя защиты адвокатом, подтвержденный подписанным и заверенным соглашением сторон» (см. абз. 2 уведомлений), имел место. С другой стороны, если допустить возможность получения угроз в адрес адвоката Ш. со стороны доверительницы, то этому нет никаких подтверждений, включая его упоминание «объяснил все судье, как оно есть на самом деле», но в письме судьи Р. подобные сведения отсутствуют. Отмеченные в объяснении адвоката от 6 июля 2016 г. переписка по электронной почте и СМС на тему угроз также не представлены. При этом нет какой-либо логики в том, что, якобы испугавшись угроз со стороны С., адвокат Ш. принял решение оставить без защиты и другого своего доверителя – К.

*Оформление с заявителями договорных отношений
и вытекающих из них финансовых расчетов*

Оценивая правильность действий адвокатов, дисциплинарные органы адвокатского сообщества ориентируются как на положения законодательства, так и на критерии, выработанные практикой. Вопросы оформления договорных отношений адвоката с доверителем, как и вытекающие из них финансовые отношения сторон, регламентированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Так, согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

«1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными настоящим Федеральным законом...

4. Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю

бесплатно в соответствии с Федеральным законом “О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации”;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения...

6. Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением».

Кроме того, существенные для адвокатской практики разъяснения о связанных с договорными отношениями с доверителями дозволениях и запретах неоднократно давались органами адвокатского сообщества:

– адвокат может рассчитывать на доверие клиента только в случае профессионального отношения как к выполнению поручения доверителя, так и к оформлению своих отношений с ним (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 4–6 (102–104). С. 41*);

– адвокат обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя. Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 4–6 (102–104). С. 45*);

– особые, доверительные отношения между адвокатом и доверителем обусловлены не только тем, что доверитель сообщает адвокату сведения, составляющие адвокатскую тайну, но и тем, что между ними складываются отношения, в силу которых обе стороны предполагают, что другая сторона действует разумно и добросовестно. Причем доверитель в договоре с ад-

вокатом является слабой стороной, так как он приобретает все права и обязанности из совершаемых адвокатом юридических действий, которые он лишен возможности постоянно контролировать. Не владея профессионально юридическими знаниями, доверитель не всегда может в полной мере контролировать качество оказываемой юридической помощи. Ему остается предполагать, что цель адвоката при исполнении соглашения с доверителем состоит не в обогащении за счет доверителя, а в оказании квалифицированной юридической помощи в объеме, предусмотренном соглашением, за что адвокат получает определенное вознаграждение (см.: *Профессиональная этика адвоката: опыт правоприменения дисциплинарных органов Адвокатской палаты Московской области // 2-е изд. доп. АПМО. М., 2016. С. 76*);

– вызывает недоумение предусмотренное п. 4.5 соглашения на защиту по уголовному делу право адвоката приостановить действие соглашения в случае неоплаты юридической помощи, а также расторгнуть его в одностороннем порядке. Очевидно, что такие действия адвокат предпринимать не вправе (см.: *Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Р. от 20 января 2016 г.*).

Дисциплинарной практикой были также выработаны подходы к выплате вознаграждения за работу адвоката, в том числе для случаев расторжения соглашения:

– Кодекс профессиональной этики адвоката детализировал правила получения адвокатом вознаграждения за оказанную юридическую помощь, установив ряд ограничений в этой области, что связано с осознанием того, что в качестве особого института гражданского общества адвокатское сообщество призвано осуществлять защиту прав и законных интересов других лиц с соблюдением высокого морально-нравственного стандарта (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 4–6 (90–92). С. 19*);

– такая разновидность договора поручения, как соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному

делу, может быть расторгнута в одностороннем порядке по инициативе доверителя («отмена поручения доверителем»), но не может быть расторгнута в одностороннем порядке по инициативе адвоката (отказ поверенного) (см.: *Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы // Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 197*).

В материалах настоящего дисциплинарного дела присутствуют следующие соглашения об оказании юридической помощи, заключенные адвокатом Ш.:

1) от 16 июня 2015 г. № 209/2016 с С. (предмет: участие в производстве доследственного производства, предварительного следствия и в судебных заседаниях в срок до 1 декабря 2015 г... ведение защиты по уголовному делу на стадии предварительного следствия. Размер и условия оплаты: гонорар адвоката... 310 000 тысяч рублей);

2) от 11 января 2016 г. № 46 с С. (на экземпляре, представленном С., номер не указан. – *Примеч. Комиссии*) (предмет: участие в производстве в срок, определяемый соглашением, оказание юридической помощи на стадии судебного разбирательства по уголовному делу, участие в судебных заседаниях, составление необходимых жалоб, заявлений, ходатайств, изучение материалов дела и судебной практики... г. К., г. Москва. Размер и условия оплаты: 50 000 рублей ежемесячно начиная с 11 января 2016 г.);

3) от 20 августа 2015 г. № 208/2016 с К. (предмет: в срок до 31 декабря 2015 г. защита интересов К. на предварительном следствии. Размер и условия оплаты: 400 000 рублей, с пометками: в течение 30 дней со дня подписания Соглашения вносится 60 000 рублей, оставшиеся 340 000 рублей вносятся в течение 30 дней после освобождения из СИЗО).

Согласно письмам, полученным из МКА «З.» от 17 июня и 7 июля 2016 г. №№ 82 и 94 соответственно, перечисленные соглашения зарегистрированы в книге учета соглашений данной коллегии. Таким образом, утверждение заявительницы С. о том, что заключенное с нею соглашение не было надлежа-

щим образом зарегистрировано в делах адвокатского образования, проверено в ходе дисциплинарного разбирательства и объективного подтверждения не нашло.

Относительно соглашения с К. на защиту в суде адвокат Ш. в письменном объяснении от 6 июля 2016 г. сообщил, что К. на его участие в деле соглашение «так и не подписал в связи с тем, что не нашел средств для оплаты». В своих жалобах К. ссылается на соглашение с адвокатом Ш. от 22 января 2016 г. «на стадии следствия, а также судебного разбирательства», не указывая номера (жалоба от 25 апреля 2016 г.) и соглашение от 11 января 2016 г. без номера (жалоба от 15 апреля 2016 г.), причем в последнем случае поясняет, что приложить к жалобе этот документ не имеет возможности, поскольку находится в СИЗО. Как следует из упомянутых выше писем из МКА «З.», сведений о соглашениях с К. за указанные даты в коллегии адвокатов не имеется. При этом есть все основания полагать, что заявитель ошибается, поскольку, согласно информационной карточке с официального сайта Д. районного суда г. Москвы, уголовное дело в отношении группы лиц, включая К., поступило туда в середине января 2016 года, поэтому соглашение «на стадии следствия» не могло быть заключено 22 января 2016 г.

При описанных обстоятельствах Квалификационная комиссия доверяет объяснениям адвоката Ш. в части его заявления о том, что он на стадии судебного разбирательства осуществлял защиту К. в отсутствие подписанного с доверителем соглашения. Это является нарушением положений ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», однако не инкриминируется адвокату Ш. как не указанное в жалобе его подзащитного.

Относительно оформления финансовых отношений с доверителями, материалы дисциплинарного дела демонстрируют следующую картину, подтвержденную документами.

Согласно письму МКА «З.» от 7 июля 2016 г. № 94, по соглашению со С. в кассу коллегии адвокатов были внесены 150 000 рублей, что подтверждается приходным кассовым ор-

дером и квитанцией. Действительно, копии указанных в письме документов представлены участниками дисциплинарного разбирательства: квитанция к приходному кассовому ордеру от 21 июня 2016 г. на сумму 150 000 рублей, квитанция от 21 июня 2016 г. на сумму 150 000 рублей. Какие-либо иные денежные средства в кассу МКА «З.» ни в качестве вознаграждения за работу, ни как оплата накладных расходов не поступали.

В то же время в деле имеются чеки Сбербанка России о переводе денежных средств с карты на карту, с указанием получателя «Ш.» (суммы 100 000 руб. от 19 января 2016 г., 100 000 руб. от 7 февраля 2016 г., 51 000 руб. от 4 марта 2016 г., всего 251 000 рублей). Заявительница С. по данному поводу пояснила, что эти платежи были оплатой по соглашению с Ш. за работу на суде. Сам Ш. в своих устных пояснениях на заседании Квалификационной комиссии не отрицал получение несколькими частями денег от С. на свою банковскую карточку, но указал, что их было 150 000 рублей. Из полученных им денежных средств, как следует из пояснений Ш. и представленных финансовых документов и договоров, он потратил на привлечение специалистов-криминалистов для подготовки ими заключений 60 000 рублей.

Соответственно, получается, что 19 января, 7 февраля и 4 марта 2016 г. адвокат Ш. получил от С. на свою банковскую карточку тремя переводами 251 000 рублей. Еще 150 000 рублей внесены в кассу МКА «З.» 21 июня 2016 г. по соглашению со С. «за участие в суде... с января по март 2016 года». Согласно письменным пояснениям адвоката Ш. от 21 июня 2016 г. (от 21 июня 2016 г., вх. № 2786), это мужем С. были выплачены 150 000 рублей, и деньги внесены в кассу адвокатского образования. Там же сказано, что «кроме того, муж С. оплачивал проведение трех независимых экспертиз, примерно на сумму 50 000 рублей, соглашения и квитанции имеются» (в действительности, согласно представленным документам, указанным в предыдущем абзаце, за экспертизы были заплачены 60 000 рублей. – *Примеч. Комиссии*).

Квалификационная комиссия вынуждена отразить в настоящем заключении дачу адвокатом Ш. на протяжении настоящего дисциплинарного разбирательства противоречивых пояснений, что дает весомые основания усомниться в его искренности. В письменном объяснении от 6 июля 2016 г. он утверждал, что 60 000 рублей за экспертизы (заключения специалистов) платил именно он. Затем, как отмечено выше, адвокат стал утверждать, что это делал муж С. Сначала адвокат Ш. категорически заявлял, что 150 000 рублей в кассу адвокатского образования внес супруг С., но затем, когда ему было предъявлено письмо МКА «З.» от 17 июня 2016 г. № 82 о том, что по соглашениям ни с К., ни со С. денег в кассу коллегии адвокатов не вносилось, он свои объяснения изменил и заявил членам Комиссии на заседании 22 июня 2016 г., что на самом деле он «выплачивал из своих средств». Документально подтверждено, что упоминаемый адвокатом Ш. платеж (единственный по всем соглашениям с К. и С.) произошел 16 июня 2016 г., то есть более чем через два месяца после получения Адвокатской палатой г. Москвы первой жалобы от С., датированной 14 апреля 2016 г. В данном случае у Квалификационной комиссии вызывают сомнения объяснения адвоката Ш. о том, что после того как он защищал С. на предварительном следствии бесплатно (деньги вносились, но в кассу не были сданы, а потом возвращены, объяснение от 6 июля 2016 г.), аналогично на безвозмездной основе на следствии и в суде он представлял интересы К., также он еще и решил проявить альтруизм посредством внесения в кассу МКА «З.» своих собственных средств в размере 150 000 рублей. В целях настоящего дисциплинарного разбирательства Квалификационная комиссия будет исходить из того, что означенные средства на самом деле принадлежали супругам С., что соответствует сведениям, изложенным в жалобе заявительницы С. от 14 апреля 2016 г. о том, что в течение трех календарных месяцев с момента поступления дела в суд ею была выплачена предоплата по соглашению с адвокатом Ш.

Исходя из того, что все неустранимые сомнения должны трактоваться в пользу адвоката, в итоге выходит, что по соглашению с заявительницей С. от 11 января 2016 г. адвокатом Ш. были получены всего 401 000 рублей (251 000 рублей, три перевода на банковскую карту и плюс 150 000 рублей внесены в кассу МКА «З.» мужем С.). Из них 60 000 рублей оплачены за проведение криминалистических экспертиз. При этом только 150 000 рублей оприходованы бухгалтерией МКА «З.», но со значительным запозданием, тогда как остальные денежные средства в размере 191 000 рублей из сумм полученных адвокатом Ш. (401 000 рублей – 150 000 рублей – 60 000 рублей = 191 000 рублей) вообще не были внесены им в кассу адвокатского образования.

Учитывая, что заявители в своих жалобах ссылаются на неправомерные, по их мнению, действия (бездействие) адвоката Ш. во время судебного разбирательства и именно в этой связи затрагивают вопросы договорного и расчетно-финансового характера, Квалификационная комиссия не оценивает ситуации, возникавшие в связи с заключавшимися сторонами в 2015 году соглашениями на защиту на предварительном следствии (соглашения от 16 июня 2015 г. со С. и от 20 августа 2015 г. с К.).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы выносит заключение о:

– неисполнении адвокатом Ш. вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности», «Адвокат не вправе... отказаться от принятой на себя защиты») профессиональных обязанностей перед доверителями С. и К., что выразилось в неявке адвока-

та в Д. районный суд г. Москвы 13, 18, 20 и 22 апреля 2016 г. с последующим уведомлением суда и доверителей об одностороннем расторжении адвокатом соглашений на защиту своих доверителей С. и К.;

– неисполнении адвокатом Ш. вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности», «Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»), профессиональных обязанностей перед доверительницей С., выразившемся в том, что, заключив соглашение об оказании юридической помощи от 11 января 2016 г. № 46 с С., адвокат своевременно не внес полученные денежные средства в кассу адвокатского образования, сделав это, и то лишь частично (в сумме 150 000 рублей), после поступления ее жалобы в Адвокатскую палату г. Москвы;

– необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по жалобам К. от 15 апреля (от 10 мая 2016 г., вх. № 2087) и от 25 апреля 2016 г. (от 16 мая 2016 г., вх. № 2223) и жалобам С. от 14 апреля (от 18 апреля 2016 г., вх. № 1759) и от 20 апреля 2016 г. (от 20 апреля 2016 г., вх. № 1834), от 31 мая 2016 г. (от 10 июня 2016 г., вх. № 2625), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласился с заключением Квалификационной комиссии и прекратил статус адвоката Ш.

3. В своем заключении Квалификационная комиссия отметила, что адвокат Б. не совершил юридически значимых действий, составляющих минимальный профессиональный стандарт оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами, участвующими в уголовном деле по назначению

...21 апреля 2016 г. в Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Е. с жалобой на адвоката Б., в которой указала, что она является обвиняемой по уголовному делу, находящемуся в производстве Следственного департамента МВД России. Защиту заявительницы по данному уголовному делу на основании заключенных соглашений осуществляют квалифицированные защитники: адвокаты С., П., К., Г.

В ходе расследования по уголовному делу органом предварительного следствия неоднократно нарушались законные права и интересы заявительницы, допускались существенные процессуальные нарушения. В течение длительного времени она содержалась под стражей, а в дальнейшем мера пресечения в отношении нее была изменена Московским городским судом на домашний арест. В связи с допущенной со стороны следствия волокитой и многочисленными процессуальными нарушениями в ходе дальнейшего расследования в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под домашним арестом было отказано, мера пресечения была изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении. Кроме того, Московским городским судом в адрес начальника Следственного департамента МВД России было внесено частное постановление об устранении допущенного нарушения права на защиту заявительницы.

Тем не менее сознательное ущемление прав заявительницы по данному уголовному делу со стороны следователя продолжается. При этом 13 апреля 2016 г. в указанных действиях, направленных на нарушение прав и законных интересов заявительницы, принял непосредственное участие адвокат Б., которого ей пытался навязать следователь

и который фактически действовал на стороне обвинения. Адвокат Б. не знаком с позицией заявительницы по делу, процессуальных документов не изучал. Более того, адвокаты заявительницы по соглашению ранее участвовали в выполнении требований ст. 217 УПК РФ, по итогам которой предварительное расследование было возобновлено и продолжалось почти год.

13 апреля 2016 г. в связи с резким ухудшением самочувствия заявительница была экстренно госпитализирована, поэтому не смогла прибыть в Следственный департамент МВД России для участия в запланированных следственных действиях (очных ставках), о чем уведомила следователя надлежащим образом путем направления телеграммы.

Явившийся в назначенное время для участия в очных ставках в Следственный департамент МВД России защитник заявителя, адвокат Г., также проинформировавший следователя о госпитализации заявительницы, был уведомлен об окончании следственных действий по делу. В связи с тем что указанное уведомление носило явно незаконный характер (обвинение было предъявлено с нарушением права на защиту без уведомления об этом адвокатов, не были проведены очные ставки, а одна из них была незаконно прекращена, хотя ходатайства защиты о проведении данных следственных действий были удовлетворены, обвиняемая (заявительница) госпитализирована и с ее участием какие-либо следственные действия проводить было нельзя, обвиняемая не была ознакомлена с рядом протоколов допросов экспертов) защитник, адвокат Г., сделал по указанному поводу письменное заявление о нарушении прав заявительницы.

Тогда же следователь письменно уведомил адвоката Г. о необходимости прибытия в ГКБ г. Москвы для участия в следственных действиях с участием заявительницы 13 апреля 2016 г., в 15:00. Адвокат Г. в письменном виде сделал заявление о том, что вызов для участия в следственных действиях носит незаконный характер, поскольку он до этого был уведомлен об окончании следственных действий. Кроме того, прибыть в на-

значенное время он не может, поскольку участвует в судебном заседании по уголовному делу в отношении другого обвиняемого, рассматриваемому в Московском гарнизонном военном суде, дата и время которого были назначены задолго до вызова в ГКБ г. Москвы.

Другой защитник заявителя, адвокат С., о явке в ГКБ был уведомлен тогда же, 13 апреля 2016 г., после 12 часов, хотя он ранее уведомлял следователя об участии в этот день в следственных действиях по другому уголовному делу.

Оставшиеся защитники заявителя, адвокаты П. (находился с 12 по 14 апреля 2016 г. в командировке в г. Я.) и К. о необходимости прибытия 13 апреля 2016 г. в ГКБ г. Москвы для участия в следственных или процессуальных действиях не уведомлялись вовсе.

13 апреля 2016 г. в вечернее время, после 18:30, в ГКБ г. Москвы прибыл следователь следственной группы по уголовному делу № 530317 К. в сопровождении ранее незнакомо-го заявителю адвоката Б.

Адвокат Б. пояснил заявителю, что будет осуществлять ее защиту по уголовному делу по назначению руководителя следственной группы следователя М., с которым он (адвокат Б.) давно знаком и находится в хороших отношениях еще со времен службы М. «в ГСУ г. Москвы на Н.» (причем М. знает адвоката Б. под фамилией С., на которую он и выписал все документы). Заявительница сразу же объявила следователю К. об отказе от адвоката Б. в связи с тем, что указанному лицу не доверяет, а кроме того, ее защиту уже осуществляют четыре квалифицированных адвоката, чьей работой по делу она полностью довольна.

Несмотря на неоднократные заявления об отказе от услуг адвоката Б. и незаконности его действий по участию в «защите» заявительницы, связанной с нарушением прав последней, адвокат Б., для которого воля доверительницы должна быть обязательной, продолжил участвовать в процессуальном мероприятии по уведомлению заявительницы об окончании следственных действий.

Особо заявительница отмечает тот факт, что адвокат Б. не только проигнорировал состояние ее здоровья, о чем она неоднократно заявляла, сам факт ее нахождения в больнице, но даже по логике профессии, призванной защищать интересы подследственного лица, не отразил это в протоколе.

Несмотря на то что заявительница отказалась отвечать на какие-либо вопросы следователя в связи с отсутствием ее адвокатов по соглашению, которых никто о проводимом процессуальном действии не уведомлял, то есть, по ее мнению, следствие сознательно и целенаправленно не обеспечило возможность ее адвокатам по соглашению присутствовать на данных следственных действиях, о чем она неоднократно сообщала, адвокат Б. не просто занимался фиксацией отказа заявительницы от подписания протокола, но и лично, против ее воли, внес в протокол уведомления об окончании следственных действий сведения о том, что с материалами дела она будет знакомиться как отдельно, так и совместно с защитником, хотя Е. таких заявлений не делала и категорически просила его не делать их также.

При этом адвокат Б. не мог не осознавать, что заявительница находится в медицинском учреждении, в явно болезненном состоянии в связи с резким ухудшением самочувствия, у нее имеются другие защитники – адвокаты по соглашению, и она не нуждается в услугах адвоката Б. и отказывается от таких услуг, и что исходя из сделанных Е. заявлений ее права и законные интересы по данному уголовному делу неоднократно нарушались. Несмотря на это, адвокат Б. не только не предпринял никаких мер к восстановлению прав заявительницы, но и, наоборот, умышленно и активно участвовал в нарушении таких прав, действуя на стороне и исключительно в интересах обвинения (органов следствия). Участвуя в подписании процессуального документа, он не высказал своего несогласия с полнотой проведенного расследования, также не выразил своего отношения к факту нарушения права заявительницы на защиту в результате проведения следственного действия без ее участия, что прямо противоречит позиции Е. по делу.

Отказ заявительницы от услуг адвоката Б. был зафиксирован в протоколе уведомления об окончании следственных действий, который, несмотря на указанный выше отказ, тем не менее, адвокат против воли ее подписал.

По мнению заявительницы, указанными умышленными действиями адвокат Б. допустил нарушение требований подп. 1, 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, действуя вопреки законным интересам доверительницы и оказывая ей юридическую помощь, руководствуясь интересами стороны обвинения, несмотря на отказ от своих услуг, занимал по делу позицию, противоположную позиции доверительницы, фактически выступая не в качестве адвоката, а в качестве еще одного следователя следственной группы.

Кроме того, в процессе незаконного оформления протокола уведомления об окончании следственных действий адвокат Б. в нарушение требований подп. 2 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката в беседе с доверительницей допускал критику правильности действий и консультаций, которые ей оказывали другие адвокаты, заявляя, что их действия носят неверный характер, порождают только негативные для заявительницы последствия. Одновременно с этим адвокат Б. пытался навязывать заявительнице оказание юридической помощи со своей стороны, заявляя, что только он знает, как необходимо осуществлять защиту по данному делу, в том числе ссылаясь на давнее знакомство с руководителем следственной группы подполковником Следственного департамента МВД России М.

Заявительница полагает, что подобные действия адвоката Б., связанные с умалением авторитета адвокатуры в целом, нарушением ее законных прав и интересов, вступлением в сговор с представителями стороны обвинения, критикой других адвокатов, несовместимы со статусом адвоката.

С учетом совершения адвокатом Б. указанных действий, заявительница Е. просит Адвокатскую палату г. Москвы принять решение о прекращении статуса адвоката Б.

...Переходя к рассмотрению доводов жалобы заявительницы Е., Квалификационная комиссия считает необходимым

первоначально рассмотреть дисциплинарное обвинение, выразившееся в пассивном поведении адвоката Б. при отказе от него обвиняемой Е.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 13 апреля 2016 г. при составлении протокола уведомления об окончании следственных действий обвиняемая Е. указала: «От услуг защитника Б. отказываюсь в связи с плохим самочувствием и обострением астмы. Не могу участвовать в следственных действиях, готова участвовать в следственных действиях в присутствии своих защитников».

Адвокат Б. подтверждает те обстоятельства, что обвиняемая Е. отказалась от него как от защитника и что этот отказ был отражен в письменном виде в протоколе уведомления об окончании следственных действий от 13 апреля 2016 г.

Учитывая, что отказ от защитника Б. ясно и недвусмысленно выражен и изложен в протоколе уведомления об окончании следственных действий от 13 апреля 2016 г., Квалификационная комиссия считает необходимым напомнить алгоритм действий адвоката по назначению при отказе от него обвиняемого (подозреваемого).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы в Разъяснениях от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению» указал, что «в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника, адвокату следует заявить о невозможности продолжать участие

вать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК РФ, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (см.: *Разъяснение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению» // Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы. Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. 2014. С. 110–111*).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвоката-защитника по соглашению» также указывается, что «Совет ранее разъяснил, что адвокат не только вправе, но и обязан заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место судопроизводства, если следователь отказывается рассмотреть ходатайство обвиняемого об отказе от защитника и вынести соответствующее постановление, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы» (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 5–6; Разъяснение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях пре-*

кращения участия в уголовном деле адвоката-защитника по соглашению» // Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы. Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. 2014. С. 118–121).

Адвокат Б. не совершил действий, указанных в Разъяснениях от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», не потребовал от следователя вынесения постановления, разрешающего отказ обвиняемой Е. от него как от защитника, не подал следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении заявления обвиняемой Е. об отказе от него с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемой ходатайства осуществлять ее защиту.

В материалы дисциплинарного производства не представлено постановление следователя К. по результатам рассмотрения заявления обвиняемой Е. об отказе от защитника по назначению, адвоката Б. В отсутствие такого постановления адвокат Б. не имел права продолжать участвовать в процессуальном действии – уведомлении об окончании следственных действий, вносить в протокол уведомления об окончании следственных действий какие-либо записи и был обязан покинуть место производства процессуального действия, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя К. в соответствии с главой 16 УПК РФ, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы.

Неисполнение адвокатом Б. указанных выше минимальных стандартов оказания квалифицированной юридической помощи при заявлении обвиняемой отказа от защитника по назначению свидетельствует о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем.

Переходя к рассмотрению дисциплинарных обвинений, выразившихся в незнакомлении адвоката Б. с материалами уголовного дела, с которыми он вправе знакомиться до окон-

чания следственных действий, невыяснении у обвиняемой Е. ее позиции по делу и участия в процессуальном действии в качестве защитника по назначению при условии неуведомления защитников по соглашению, Квалификационная комиссия считает необходимым напомнить о том, что в своей дисциплинарной практике она неоднократно рассматривала вопрос о действиях, которые обязан совершить адвокат, назначенный следователем (дознавателем) для защиты подозреваемого (обвиняемого) в порядке ст. 51 УПК РФ при вступлении в уголовное дело. Эти действия адвоката составляют минимальный профессиональный стандарт оказания квалифицированной юридической помощи при защите подозреваемых (обвиняемых) по назначению, который на настоящий момент составляют три взаимосвязанных действия адвоката, которые он обязан совершить при вступлении в дело.

1. Адвокат обязан потребовать предоставления свидания наедине с подзащитным в целях его интервьюирования и консультирования по вопросам, имеющим значение для выработки позиции по делу или участия в предстоящих процессуальных действиях. «Адвокатам, назначаемым для защиты по запросам судов, прокуроров и органов предварительного расследования, с момента вступления в уголовное судопроизводство надлежит требовать предоставления свидания наедине с подзащитным. При отказе в реализации такого права, какими бы обстоятельствами он не обосновывался, адвокату допустимо заявить о невозможности осуществлять защиту, обжаловав неправомерные действия следователя прокурору либо в суд, а судьи в вышестоящий суд» (см.: *Разъяснение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению» // Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы. Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. 2014. С. 110–111*). Правовой основой для совершения адвокатом такого действия являются п. 3 ч. 4 ст. 46, ч. 3 ст. 47, п. 9 ч. 4 ст. 47, п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, которые предусматривают права обвиняемого (подозреваемого) и защитника иметь свидания наедине друг с

другом, а также достаточное время и возможность для подготовки к защите.

2. Адвокат обязан ознакомиться с материалами уголовного дела, которые на данной стадии должны предоставляться ему при заявлении соответствующего ходатайства. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы неоднократно в своих заключениях указывала на необходимость реализации адвокатом-защитником своих полномочий, предусмотренных п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому. Отказ в реализации этого права расценивается как оказание неквалифицированной юридической помощи и неисполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем (см., например: *Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 15 апреля 2015 г. о дисциплинарном производстве в отношении адвоката Б. по жалобе К.*).

3. Адвокат обязан удостовериться, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого) защитник по соглашению и, если да, надлежащим ли образом он был уведомлен о предстоящих процессуальных действиях. «Если в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что подозреваемый (обвиняемый) обеспечен адвокатом (защитником), приглашенным им или с его согласия третьими лицами, то назначенный адвокат обязан выяснить, надлежащим ли образом уведомлен приглашенный адвокат (защитник) о дне, времени и месте проведения процессуального действия» (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. № 4–6; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы. Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. 2014. С. 199–200*).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» указывается, что «недопустимо

осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными Разъяснениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты г. Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению» (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17–21*).

Адвокат Б. в своих письменных объяснениях по всем вопросам оказания им «квалифицированной юридической помощи» обвиняемой Е. предложил Квалификационной комиссии обратиться в «Следственный департамент МВД России, где могут дать необходимые комментарии». В своих устных объяснениях по вопросам оказания юридической помощи обви-

няемой Е. адвокат Б. сообщил, что он не просил у следователя предоставить конфиденциальное свидание с доверительницей и не помнит, просил ли он следователя предоставить ему документы, с которыми он вправе знакомиться до окончания следственных действий. Помимо этого, адвокат Б. признает, что не требовал представления от следователя доказательств надлежащего уведомления защитников по соглашению, тогда как был осведомлен о том, что у обвиняемой Е. имеются защитники по соглашению.

Разрешая вопрос об установлении фактических обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения указанных выше дисциплинарных обвинений, Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что участники дисциплинарного производства не оспаривают и соглашаются с тем, что адвокат Б. не просил у следователя предоставить ему и его доверительнице, обвиняемой Е., конфиденциальное свидание для интервьюирования и консультирования по вопросам, имеющим значение для выработки позиции по делу и/или участия в предстоящих процессуальных действиях. Учитывая отсутствие спора об этом обстоятельстве, Квалификационная комиссия признает его установленным.

Применительно к установлению факта ознакомления адвоката Б. с материалами, с которыми он вправе знакомиться до окончания следственных действий, Квалификационная комиссия отмечает, что в силу особенностей представленных доказательств она имеет объективную возможность формировать свои выводы только на основании объяснений заявительницы Е., поскольку адвокат Б. не помнит этого обстоятельства, а каких-либо письменных документов, подтверждающих или опровергающих его существование не представлено. Учитывая утверждение заявительницы Е. о том, что адвокат Б. «процессуальных документов не изучал», Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат Б. не ознакомился с материалами уголовного дела, которые на данной стадии должны предоставляться ему при заявлении соответствующего ходатайства.

Что же касается факта ознакомления с материалами, подтверждающими надлежащее уведомление адвокатов по соглашению, то адвокат Б. не оспаривает то, что ему было известно о наличии у обвиняемой Е. адвокатов-защитников по соглашению, и что он не просил следователя предоставить ему доказательства их надлежащего уведомления, ограничившись лишь устным заверением следователя, что они были уведомлены надлежащим образом, но не явились. Квалификационная комиссия обращает внимание, что при наличии противоречивых позиций по вопросу о надлежащем уведомлении защитников по соглашению между следователем и доверителем адвокат-защитник по назначению обязан отстаивать позицию своего доверителя и в целях ее подтверждения потребовать от следователя представить убедительные доказательства надлежащего уведомления защитников по соглашению. При отсутствии таких доказательств защитник по назначению обязан совершить юридически значимые действия, побуждающие следователя надлежащим образом уведомить защитников по соглашению и направленные на прекращение своего участия в деле: например, заявить ходатайство об отложении следственных или иных процессуальных действий в связи с необходимостью надлежащего уведомления защитников по соглашению, предложить доверителю написать заявление об отказе от него как от защитника по назначению и поддержать заявленное ходатайство с совершением всех последующих действий, указанных выше в настоящем заключении.

Применяя к установленным выше фактическим обстоятельствам ранее приведенные положения минимальных профессиональных стандартов, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат Б. не совершил юридически значимых действий, составляющих минимальный профессиональный стандарт оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами, участвующими в уголовном деле по назначению.

Приходя к указанному выводу, Квалификационная комиссия учитывает также то обстоятельство, что в постановлении

о частичном удовлетворении жалобы от 1 мая 2016 г. руководитель следственного органа П. указал, что «при ознакомлении обвиняемой Е. с протоколом допроса эксперта в отсутствие защитника имеет место нарушение права обвиняемой на защиту, поскольку в уголовном деле не имеется сведений о том, что все приглашенные защитники обвиняемой Е. в течение пяти суток не могут принять участие в производстве конкретного процессуального действия. *По тому же основанию следует считать нарушенным право обвиняемой на защиту при ее уведомлении 13 апреля 2016 г. в порядке, предусмотренном ст. 215 УПК РФ, об окончании следственных действий по уголовному делу с составлением соответствующего протокола в отсутствие хотя бы одного из приглашенных ею защитников даже при условии назначения защитника следователем»* (курсив Квалификационной комиссии).

Рассматривая дисциплинарное обвинение в части несовершения адвокатом Б. действий, направленных на прекращение производства процессуального действия в связи с неудовлетворительным физическим состоянием доверительницы, Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что процессуальное действие, уведомление об окончании следственных действий, производилось в помещении ГКБ г. Москвы, заявительница Е. в соответствующем протоколе указала на плохое самочувствие и обострение астмы. При таких внешних признаках производства процессуального действия нахождение заявительницы в медицинском учреждении на стационарном лечении и указании ею на плохое самочувствие в связи с обострением заболевания Квалификационная комиссия считает, что адвокат-защитник был обязан совершить все необходимые юридически значимые действия, направленные на прекращение производства процессуального действия и обеспечение состояния, при котором доверительница могла продолжать лечение – заявление ходатайства об отложении процессуального действия в связи с плохим самочувствием, заявление ходатайства об участии медицинского работника при проведении процессуального действия, вызов

врача, отражение в протоколе процессуального действия плохого самочувствия доверительницы и т.п.

Между тем адвокат Б. не только не совершил каких-либо действий, направленных на прекращение производства процессуального действия и обеспечение состояния, при котором доверительница могла продолжать лечение, но и продолжил участвовать совместно с ней в процессуальном действии, указывая в протоколе уведомления об окончании следственных действий от 13 апреля 2016 г. о порядке ознакомления с материалами уголовного дела.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Е.

Что же касается последнего дисциплинарного обвинения, выразившегося в критике действий адвокатов по соглашению в беседе с доверительницей Е., а также в навязывании ей своей юридической помощи со ссылками на знакомства в правоохранительных органах, то Квалификационная комиссия отмечает, что не представлено достаточных доказательств для подтверждения этих обстоятельств заявительницей Е.

Всесторонне исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, тщательно обсудив доводы жалобы заявительницы Е., письменные и устные объяснения адвоката Б., Квалификационная комиссия приходит к выводу о нарушении адвокатом Б. требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката и ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверительницей.

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений

органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение о:

– ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Е. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверительницы, следить за соблюдением закона в отношении нее и в случае нарушений прав доверительницы ходатайствовать об их устранении), что выразилось в:

(1) неисполнении обязанности заявить по прибытии в ГКБ г. Москвы 13 апреля 2016 г. ходатайство о предоставлении ему и обвиняемой Е. конфиденциального свидания для интервьюирования и консультирования по вопросам, имеющим значение для выработки позиции по делу и/или участия в предстоящих процессуальных действиях;

(2) неисполнении обязанности заявить ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела, которые на данной стадии должны предоставляться ему в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, и незнакомлении с ними при производстве процессуального действия, уведомления об окончании следственных действий 13 апреля 2016 г.;

(3) ненадлежащем исполнении обязанности выяснить у следователя К. об уведомлении защитников обвиняемой Е. по соглашению о дне, времени и месте производства процессуального действия, уведомления об окончании следственных действий 13 апреля 2016 г.;

(4) неисполнении обязанности потребовать от следователя К. вынесения постановления, разрешающего ходатайство обвиняемой Е. об отказе от защитника по назначению – адвоката Б., заявленного при оформлении протокола уведомления об окончании следственных действий от 13 апреля 2016 г., в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ, и несовершении всех последующих действий, указанных в Разъяснении Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению» (заявление письменного ходатайства о рассмотрении ходатайства обвиняемой, заявление о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии, оставление места производства следственного действия, обжалование действий (бездействия) следователя; сообщение о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы);

(5) неисполнении обязанности совершить все необходимые юридические действия, направленные на прекращение производства процессуального действия, уведомления об окончании следственных действий 13 апреля 2016 г., с учетом плохого физического состояния доверительницы Е. в медицинском учреждении стационарного пребывания, ГКБ г. Москвы, и обеспечении состояния, при котором она могла бы продолжать лечение;

– необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по жалобе Е. от 20 апреля 2016 г. (от 21 апреля 2016 г., вх. № 1847), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты согласился с заключением Квалификационной комиссии и прекратил статус адвоката Б.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА г. Москвы

СОВЕТ

119002, г. Москва
переулок Сивцев Вражек, дом 43

Тел.факс: (499) 241-20-20
e-mail: info@advokatymoscow.ru

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 225

20 октября 2016 г.

О созыве Пятнадцатой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы

1. В соответствии со ст. 30 и 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» созвать Пятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы 10 февраля 2017 г. по адресу: ул. Новый Арбат, дом 36/9, начало работы конференции 10.00 (регистрация делегатов с 9.15).

2. Сформировать следующую повестку дня конференции:

1) отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты г. Москвы за 2016 год;

2) отчет Совета Адвокатской палаты г. Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты за 2016 год;

3) отчет ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты г. Москвы за 2016 год;

4) о смете расходов на содержание Адвокатской палаты г. Москвы на 2017 год, об определении размера обязательных ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы в 2017 году;

5) утверждение решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по обновлению его состава;

6) выборы членов Совета Адвокатской палаты г. Москвы в соответствии с п. 2 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

7) избрание членов Квалификационной комиссии из числа адвокатов – членов Адвокатской палаты г. Москвы;

8) избрание членов ревизионной комиссии;

9) избрание представителей на Всероссийский съезд адвокатов.

Президент

Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
г. Москвы
СОВЕТ

119002, г. Москва
переулок Сивцев Вражек, дом 43

Тел.факс: (499) 241–20–20
e-mail: info@advokatymoscow.ru

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 226

20 октября 2016 г.

**О норме представительства
на Пятнадцатую ежегодную конференцию
адвокатов г. Москвы и порядке избрания делегатов**

1. В соответствии с подп. 3 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определить норму представительства на Пятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы:

1.1. Один делегат от 20 адвокатов, внесенных в реестр адвокатов г. Москвы;

1.2. Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационной комиссии, являющиеся адвокатами, ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, состоящие в реестре адвокатов г. Москвы, избираются делегатами конференции свыше установленной нормы представительства.

2. Утвердить порядок избрания делегатов на Пятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы (прилагается).

3. Утвердить регламент проведения общего собрания членов Адвокатской палаты г. Москвы по избранию делегатов на Пятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы

Президент

Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

УТВЕРЖДЕНО

Решением Совета
Адвокатской палаты г. Москвы
№ 226 от 20 октября 2016 г.

ПОРЯДОК
избрания делегатов на Пятнадцатую ежегодную
конференцию адвокатов г. Москвы

1. Делегаты на конференцию избираются в следующем порядке.

1.1. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с **численностью 20 и более адвокатов**, проводят в своих адвокатских образованиях собрания по избранию делегатов по установленной норме представительства от списочного состава коллегии адвокатов или адвокатского бюро.

Собрания считаются правомочными, если в их работе приняло участие не менее 25% адвокатов от числа списочного состава адвокатских образований.

1.2. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью **менее 20 адвокатов**, принимают участие в общем собрании, организуемом Советом Адвокатской палаты г. Москвы 26 января 2017 г., в 15.00 (начало регистрации с 14.30) по адресу: ул. Новый Арбат, дом 36/9.

2. Решения на собраниях, указанных в п. 1.1 и 1.2, принимаются простым большинством голосов адвокатов, участвующих в данных собраниях.

При принятии решений каждый участник собрания обладает одним голосом.

Передача права голоса участником собрания иным лицам по доверенности не допускается.

3. При избрании делегатов необходимо иметь в виду следующее.

В случае если число адвокатов, участвующих в собрании, не является кратным числу 20, то адвокаты вправе избрать делегатов по следующему принципу: если число адвокатов, участвующих в избрании делегатов, превышает 20 человек, то в случае оставшейся численности свыше 50% (от 20) избирается еще один делегат, если менее 50% – делегат не избирается.

Например:

а) число адвокатов, внесенных в список, насчитывает 95 человек. В этом случае собрание избирает 5 делегатов: $20 \times 4 = 80$, и от 15 адвокатов (свыше 50%) – 1 делегат;

б) если в списки включено 83 человека, то избирается только 4 делегата ($80 : 20 = 4$), оставшиеся составляют 3 адвоката менее 50% от 20.

4. Ответственными за организацию собраний, указанных в п. 1.1 настоящего порядка, являются руководители адвокатских образований.

5. Протоколы собраний по избранию делегатов на Пятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы (форма прилагается) представляются нарочным в Совет Адвокатской палаты г. Москвы не позднее 20 января 2017 г.

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, квалификационной комиссии, являющиеся адвокатами, ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, состоящие в реестре адвокатов г. Москвы, избираются делегатами на конференцию свыше установленной нормы представительства на собраниях коллегий адвокатов и адвокатских бюро с численностью более 20 адвокатов, в которых они осуществляют свою адвокатскую деятельность либо на общем собрании, организуемом согласно п. 1.2, если они осуществляют свою адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах или коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов.

ПРОТОКОЛ

собрания адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в составе _____
(наименование адвокатского образования)

г. Москва « ____ » _____ 201__ г.

Всего по списку: _____
(общее число адвокатов)

Присутствовало: _____
(общее число адвокатов)

ПОВЕСТКА ДНЯ

1. Избрание председателя и секретаря собрания.
2. Избрание делегата (-ов) на Пятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы.

1. Избрание председателя и секретаря собрания

_____ предложил(-а) избрать председателем собрания, _____ секретарем собрания _____.
(Ф.И.О. адвоката)

РЕШИЛИ:

Избрать председателем собрания _____,
(Ф.И.О. адвоката)
секретарем собрания _____
(Ф.И.О. адвоката)

Результаты голосования: «за» – _____
«против» – _____
«воздержались» – _____

2. Избрание делегата (-ов) на Пятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы

_____ сообщил о норме представительства на Пятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы, определенную решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы, которая будет проходить 10 февраля 2017 г. по адресу: ул. Новый Арбат, д. 36/9, и разъяснил порядок избрания делегатов. Учитывая количество адвокатов по списку, предложил избрать делегатами (-ом):

По результатам голосования принято решение: избрать делегатами (-ом) на Пятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы: (Ф.И.О., реестровый номер).

Председатель собрания
Секретарь

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета
Адвокатской палаты г. Москвы
№ 226 от 20 октября 2016 г.

РЕГЛАМЕНТ
проведения общего собрания
членов Адвокатской палаты г. Москвы по избранию делегатов
на Пятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы

1. Настоящий регламент определяет порядок проведения общего собрания членов Адвокатской палаты г. Москвы по избранию делегатов на Пятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы.

2. Общее собрание в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы и настоящим регламентом.

3. Время и место проведения Общего собрания определяются Советом Адвокатской палаты г. Москвы.

4. Участниками общего собрания являются только адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов с численностью менее 20 адвокатов и адвокатских бюро с численностью также менее 20 адвокатов.

5. Общее собрание считается правомочным вне зависимости от числа адвокатов, принявших участие в собрании.

6. Все решения Общего собрания принимаются простым большинством голосов его участников. Во время работы собрания ведется протокол.

7. Регистрация участников общего собрания проводится на основании списков адвокатских кабинетов, членов коллегий адвокатов и адвокатских бюро, внесенных в реестр адвокат-

ских образований г. Москвы и при предъявлении адвокатских удостоверений.

Участник собрания удостоверяет факт регистрации, а также правильность сведений, указанных в регистрационном листе, собственноручной подписью.

Регистрация по доверенности в качестве участника собрания не допускается.

8. По результатам регистрации участников собрания составляется протокол, который подписывается всеми членами группы регистрации.

9. Общее собрание открывает президент Адвокатской палаты г. Москвы.

10. Непосредственно после открытия собрания для его проведения избираются президиум, секретариат и счетная комиссия.

11. Президиум из своего состава избирает председательствующего на собрании и секретаря собрания.

12. Председательствующий вносит на утверждение собрания повестку дня, предоставляет участникам собрания возможность выступить, проводит голосование по вопросам повестки дня, закрывает собрание, осуществляет иные функции.

13. Общее собрание избирает делегатов на Пятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы согласно утвержденной Советом Адвокатской палаты г. Москвы норме представительства от числа присутствующих на собрании.

14. Список кандидатов в делегаты конференции формируется президиумом собрания на основе предложений участников собрания из числа адвокатов, присутствующих на собрании.

15. Участники собрания вправе:

– выступать и вносить предложения по поводу формирования списка;

– выдвигать себя и другие кандидатуры в список;

– заявлять самоотвод.

16. После обсуждения списка председательствующий ставит его на голосование.

В случае если в данный список включается число кандидатов в делегаты, превышающее установленную норму представительства, проводится рейтинговое голосование.

После голосования в списке кандидатов в делегаты остаются те из них, которые набрали относительное большинство голосов по сравнению с другими.

17. Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационной комиссии, являющиеся адвокатами, ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, состоящие в реестре адвокатов г. Москвы, избираются делегатами конференции в соответствии с Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № ____ от 20 октября 2016 г. свыше установленной нормы представительства по отдельному списку.

После подведения итогов рейтингового голосования список кандидатов в делегаты конференции выносится председательствующим для окончательного голосования.

18. Решение об избрании делегатов на Пятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы принимается открытым голосованием, простым большинством голосов.

По решению общего собрания голосование может осуществляться как персонально, так и списком.

19. По результатам голосования составляется протокол.

20. После принятия решения об избрании делегатов на конференцию общее собрание прекращает свою работу.

По результатам работы общего собрания составляется протокол, который подписывается председательствующим и секретарем собрания.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
г. Москвы
СОВЕТ

119002, г. Москва
переулок Сивцев Вражек, дом 43

Тел. факс: (499) 241-20-20
e-mail: info@advokatymoscow.ru

№ _____

« ____ » _____ 2016 г.

**Руководителям органов управления
коллегиями адвокатов и адвокатскими бюро,
Адвокатским кабинетам**

Уважаемые коллеги!

Направляются документы Совета Адвокатской палаты г. Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Пятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы, которая состоится 10 февраля 2017 г.

Обращаем ваше внимание на то, что адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов, принимают участие в избрании делегатов на конференцию только на общем собрании, организуемом Советом Адвокатской палаты г. Москвы 26 января 2017 г. в 15.00 (начало регистрации с 14.30) по адресу: ул. Новый Арбат, д. 36/9.

Убедительно прошу довести данную информацию до членов вашего коллектива.

Приложение: на _____ листах

Президент

Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
г. Москвы
СОВЕТ

119002, г. Москва
переулок Сивцев Вражек, дом 43

Тел.факс: (499) 241–20–20
e-mail: info@advokatymoscow.ru

№ _____

« ____ » _____ 2016 г.

**Руководителю
коллегии адвокатов,
адвокатского бюро**

Уважаемый _____ !

Направляются документы Совета Адвокатской палаты г. Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Пятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы, которая состоится 10 февраля 2017 г.

Прошу Вас принять меры к организации в вашем коллективе собрания по избранию делегатов на конференцию.

Обращаем ваше внимание на то, что в собрании по избранию делегатов на конференцию вправе принимать участие адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность только в вашей коллегии адвокатов или адвокатском бюро.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

**АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
г. МОСКВЫ
СОВЕТ
РАЗЪЯСНЕНИЕ**

**Об участии в уголовном судопроизводстве
защитников по назначению**

18 января 2016 г.

г. Москва

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Протоколом от 27 сентября 2013 г. № 1 утвердил Решение, в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «предусмотреть в решениях советов [адвокатских палат] положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений».

В связи с этим, а также с учетом вопросов, возникающих в дисциплинарной практике и обращениях адвокатов, Совет Адвокатской палаты г. Москвы разъясняет следующее.

1. Навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было, прямого или косвенного, содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (см. Разъяснения Совета от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

2. Исходя из указанных разъяснений, основанных в том числе на тех же требованиях Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации, правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов России от 27 сентября 2013 г., Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпри-

нять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты г. Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

3. Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, при определении своей дальнейшей позиции следует исходить из следующего. В соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника необязателен для дознавателя, следователя и суда. Вместе с тем само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 18 Постановления от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодатель-

ства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что «суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц». Указанное разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации о недопустимости злоупотреблений правом на защиту, однако, ни в коей мере не означает, что другие участники судопроизводства, и в особенности те из них, которые осуществляют властные полномочия, могут злоупотреблять ими, тем более – путем ущемления конституционного права на защиту. При этом в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях высших судов Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека в их системном истолковании, Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает, что **отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь в том случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Иными словами, непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализа-**

ции права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу. Следовательно, продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих разъяснений.

Настоящее разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечет применение к адвокату

мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. При этом Совет Адвокатской палаты г. Москвы обращает внимание, что в соответствии с п. 3 ст. 18 указанного Кодекса адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

УТВЕРЖДЕНЫ
Решением Совета Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации от 30 ноября 2009 г.
(протокол № 3), с дополнениями
от 28 сентября 2016 г.

РЕКОМЕНДАЦИИ

по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности

Как показывает анализ адвокатской практики, а также обращений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, следственные органы и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, допускают существенные нарушения положений действующего законодательства, направленных на обеспечение адвокатской тайны. Следователи пытаются допрашивать адвокатов в качестве свидетелей по уголовным делам, составлять процессуальные документы, фиксирующие результаты следственных действий с их участием, в действительности не проводившихся, и т.п. Эти и иные подобные действия являются грубым нарушением ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон). Ими нередко преследуется цель либо не допустить того или иного адвоката к осуществлению защиты по уголовному делу, либо любыми средствами, в том числе незаконными, собрать доказательства вины подозреваемого (обвиняемого).

При этом нарушается гарантированное ст. 48 Конституции Российской Федерации право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которое обеспечено нормами Федерального закона. Как следует из п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 8 Федерального закона, адвокатская тайна представляет собой существенное условие реализации указанного права: в соответствии с п. 1 ст. 1 адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката; согласно п. 1 ст. 8, адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

В то же время нередки случаи неправомерного использования самими адвокатами сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, в том числе случаи не санкционированного доверителями распространения таких сведений. Такие действия наносят вред охраняемым законом правам и интересам граждан, нарушают направленные на обеспечение адвокатской тайны положения Федерального закона и Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс).

Учитывая сложившуюся ситуацию, Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации считает необходимым дать следующие разъяснения.

1. Адвокатская тайна – это состояние запрета доступа к информации, составляющей ее содержание, посредством установления специального правового режима, направленного на реализацию конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, а также на формирование и охрану иммунитета доверителя путем введения запретов на несанкционированное получение, разглашение или иное неправомерное использование любой информации, находящейся у адвоката в связи с его профессиональной деятельностью; закрепления права адвоката на тайну и обязанностей по ее сохранению; установления ответственности адвоката и третьих лиц за нарушение адвокатской тайны.

2. К предмету (содержанию) адвокатской тайны относятся:

- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей, и документы, если они входят в производство по делу;
- информация о доверителе, ставшая известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
- адвокатское производство по делу;
- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

3. Одной из гарантий сохранности адвокатской тайны служит установленный п. 2 ст. 8 Федерального закона запрет вызова и допроса адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

В случае нарушения этого запрета органами, осуществляющими предварительное расследование, и судебными органами действующее законодательство предусматривает признание недопустимыми полученных таким способом доказательств (п. 2, 3 ч. 3 ст. 56, п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Во всех остальных ситуациях адвокат рассматривается действующим законодательством как частное лицо и в случае, если ему известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, он может быть вызван для дачи показаний и допрошен.

Следует учитывать также позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную им в Определении от 16 июля 2009 г. № 970-О-О, в соответствии с которой «деятельность адвоката предполагает в том числе защиту прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого от возможных нарушений уголовно-процессуального закона со стороны ор-

ганов дознания и предварительного следствия. С этой целью, в частности, адвокат присутствует при предъявлении обвинения его доверителю. Выявленные же им при этом нарушения требований уголовно-процессуального закона должны быть в интересах доверителя доведены до сведения соответствующих должностных лиц и суда, то есть такие сведения не могут рассматриваться как адвокатская тайна. Соответственно, суд вправе задавать адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доверенную лицом адвокату, а также иную информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью».

4. Недопустимость разглашения адвокатской тайны гарантирована также предусмотренными п. 3 ст. 8 Федерального закона ограничениями для оперативно-розыскных и следственных органов на производство оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности): такие мероприятия и действия допустимы только на основании судебного решения.

Это правило распространяется на весь спектр адвокатской деятельности и не имеет ограничений, касающихся места и времени (п. 3 ст. 8 Федерального закона, п. 2 ст. 6 Кодекса). Служебными помещениями, на которые распространяется защита, следует считать: а) служебные помещения адвокатских образований, используемые для осуществления адвокатской деятельности; б) иные помещения, в которых отдельные адвокаты осуществляют адвокатскую деятельность, обусловленную специальными соглашениями (договорами); в) жилые и нежилые помещения, находящиеся на праве собственности адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в форме такого адвокатского образования, как кабинет.

Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановле-

ния или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 3 ст. 8 Федерального закона).

При этом проведение в отношении адвоката обыска, связанного с доступом к материалам адвокатского производства, допускается только по судебному решению, в котором должны быть указаны конкретный объект поиска и изъятия, а также сведения, служащие законным основанием для проведения обыска.

Также в ходе обыска в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, недопустимо изъятие адвокатских производств в целом, применение видео-, фото- и иной фиксации данных просматриваемых материалов адвокатских производств, недопустимо изучение или оглашение документов, не включенных судом в число объектов поиска и изъятия и имеющих реквизиты, свидетельствующие о том, что эти документы относятся к материалам адвокатского производства.

Следует иметь в виду, что согласно ч. 5 ст. 182 УПК РФ до начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела; если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск. Соответственно, добросовестно действующий адвокат вправе добровольно выдать прямо указанные и конкретизированные в решении суда объекты, содержание которых не составляет адвокатскую тайну, что исключает необходимость их поиска, в том числе в материалах адвокатского производства, а у следателя объективно отпадает основание поиска указанных в судебном решении объектов.

5. Следует также иметь в виду гарантии независимости адвоката, закрепленные ст. 18 Федерального закона, а именно:

– запрет вмешиваться в адвокатскую деятельность либо препятствовать ей каким бы то ни было образом; истребовать от адвокатов и работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведения, связанные с оказанием юридической помощи по конкретным делам (п. 1 и 3);

– запрет на привлечение адвоката к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката. Исключением из данного правила является вступивший в законную силу приговор суда, устанавливающий вину адвоката в преступном действии (бездействии) (п. 2);

– нахождение адвоката, членов его семьи и их имущества под защитой государства и обязанность органов внутренних дел принимать меры по обеспечению их безопасности (п. 4);

– соблюдение предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством гарантий при осуществлении уголовного преследования адвоката (п. 5).

Особый процессуальный порядок уголовного преследования адвоката установлен ст. 447, п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

6. Необходимо учитывать, что сохранение адвокатом профессиональной тайны обеспечивает иммунитет доверителя (п. 1 ст. 6 Кодекса). Иммунитет доверителя представляет собой особое правовое состояние неприкосновенности прав и интересов доверителя в связи с обращением к адвокату и получением квалифицированной юридической помощи. Соблюдение иммунитета доверителя является важнейшей гарантией реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

В целях обеспечения иммунитета доверителя действующее законодательство устанавливает для адвокатов ряд запретов:

– адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнрав-

ственными интересами или находясь под воздействием давления извне (подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса);

– адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного (подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона, подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса);

– адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия (п. 2 ст. 5 Кодекса), поскольку злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката (п. 3 ст. 5 Кодекса);

– адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи, без согласия последнего (подп. 5 п. 4 ст. 6 Федерального закона, подп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса);

– адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей (п. 6 ст. 6 Кодекса).

Исключение составляет случай, предусмотренный п. 4 ст. 6 Кодекса: без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

Адвокату предписан особый порядок ведения адвокатского делопроизводства и переписки с доверителями (п. 9 ст. 6 Кодекса).

Правила о сохранении профессиональной тайны распространяются на помощников, стажеров адвоката и иных сотрудников адвокатских образований (п. 10 ст. 6 Кодекса), в связи с чем адвокат либо руководитель адвокатского образования (подразделения) обязаны ознакомить соответствующих лиц с правилами Кодекса (п. 2 ст. 3 Кодекса).

Адвокаты, осуществляющие профессиональную деятельность совместно на основании партнерского договора, при оказании юридической помощи должны руководствоваться

правилом о распространении тайны на всех партнеров (п. 8 ст. 6 Кодекса).

Также необходимо обратить внимание, что в соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 17 декабря 2015 г. № 33-П (п. 2.1. абз. 2), «обязанность хранить адвокатскую тайну в равной степени лежит и на адвокатских образованиях, включая коллегии адвокатов»¹.

Из положений ст. 7 Федерального закона, предусматривающей обязанность адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными российским законодательством средствами, вытекает требование правомерно и осмотрительно использовать профессионально значимую информацию, с тем чтобы не нанести какой-либо вред доверителю. Отсюда также следует, что адвокат обязан принимать меры, направленные на защиту доверителя от ситуаций, когда несанкционированный доступ к тайне становится возможным по оплошности (неосторожности) адвоката или полученная третьими лицами информация незаконно используется для формирования доказательственной базы обвинения или исковых требований.

7. Кроме того, ряд запретов на несанкционированное разглашение или иное неправомерное использование любой информации, находящейся у адвоката в связи с его профессиональной деятельностью, вытекает из системного толкования

¹ Представляется, что, хотя указанная позиция Конституционного Суда Российской Федерации не основана непосредственно на какой-либо норме Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» или Кодекса профессиональной этики адвоката, тем не менее указанная обязанность должна следовать для адвокатских образований из систематического толкования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в частности, подп. 5 п. 4 ст. 6; п. 1, 3 ст. 18; п. 16 ст. 22; п. 10 ст. 23; п. 3 ст. 27, п. 3 ст. 28), поскольку иное толкование положений об адвокатской тайне означало бы, что адвокатские образования (коллегии адвокатов, адвокатские бюро, юридические консультации), фактически всегда имеющие доступ к адвокатским производствам своих адвокатов, не были бы ограничены в раскрытии сведений из таких производств третьим лицам, включая органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность и следственные органы.

норм действующего законодательства, устанавливающих правовой режим адвокатской тайны. Адвокат не вправе:

- использовать информацию, составляющую предмет адвокатской тайны, при работе по делам других клиентов;
- без согласия доверителя, выраженного в письменной форме, сообщать информацию, составляющую предмет адвокатской тайны, коллегам для получения консультаций относительно ведения дела;
- подробно рассказывать о работе по делу в кругу семьи или друзей;
- использовать информацию, составляющую предмет адвокатской тайны, в личных целях, в том числе рекламных.

Прекращение доверителем действия режима тайны, выраженное в письменной форме, не должно открывать возможности для причинения бывшему доверителю какого-либо вреда, связанного с использованием информации, ранее составлявшей ее предмет.

8. Необходимостью сохранения адвокатской тайны определяются особенности исполнения адвокатами обязанности, установленной п. 2 ст. 7.1 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон о противодействии легализации доходов).

Согласно п. 2 ст. 7.1 Закона о противодействии легализации доходов, при наличии у адвоката любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции, указанные в п. 1 ст. 7.1 данного закона, осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, адвокат обязан уведомить об этом уполномоченный орган.

При этом п. 5 ст. 7.1 Закона о противодействии легализации доходов установлено, что положения п. 2 ст. 7.1 данного закона не относятся к сведениям, на которые распространяются требования законодательства Российской Федерации о соблюдении адвокатской тайны.

9. Необходимостью сохранения адвокатской тайны определяются также действия налогоплательщиков – адвокатов и адвокатских образований в случае, когда налоговый орган в силу подп. 6 п. 1 ст. 23, п. 1 ст. 93 и 93.1 НК РФ требует от них предоставления документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов.

В этом случае следует руководствоваться правовой позицией, которую Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал в Определении от 6 марта 2008 г. № 449-О-П и подтвердил в Определении от 17 июня 2008 г. № 451-О-П.

Согласно этой позиции, положения подп. 6 п. 1 ст. 23 и п. 1 ст. 93 НК РФ не могут рассматриваться как возлагающие на адвокатов и адвокатские образования обязанность предоставлять налоговому органу любые документы, содержащие сведения о клиентах и, соответственно, предусматривающие ответственность за неисполнение такой обязанности как за налоговое правонарушение.

Вместе с тем адвокаты и адвокатские образования обязаны уплачивать законно установленные налоги и сборы и в равной мере со всеми другими налогоплательщиками вести в установленном порядке учет своих доходов (расходов) и объектов налогообложения, представлять в налоговый орган налоговые декларации (расчеты) по налогам, а в необходимых случаях, предусмотренных законом, – информацию и документы, подтверждающие полноту и своевременность уплаты налогов и сборов, а также нести иные обязанности, предусмотренные законодательством о налогах и сборах (ст. 23 НК РФ).

Налоговые органы вправе требовать от адвокатов и адвокатских образований предоставления сведений, которые необходимы для оценки налоговых последствий сделок, заключаемых с клиентами, но не вправе требовать предоставления сведений, которые связаны с содержанием оказываемой адвокатами юридической помощи и могут быть использованы против их клиентов.

Разрешение же споров о том, содержит ли запрашиваемый у адвоката документ сведения, составляющие адвокатскую

тайну, либо он относится к документам, которые связаны с оценкой налоговых последствий сделок, заключаемых адвокатом со своими клиентами, то есть отражают его собственные доходы и расходы, а потому могут быть подвергнуты проверке в обычном порядке, входит в компетенцию правоприменительных органов.

Таким образом, возникающие между адвокатами (адвокатскими образованиями) и налоговыми органами споры о том, содержат ли документы, запрашиваемые налоговым органом, сведения, являющиеся предметом адвокатской тайны, должны разрешаться вышестоящим налоговым органом или судом.

С учетом изложенного Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендует адвокатам, руководителям адвокатских образований и адвокатских палат субъектов Российской Федерации принимать следующие меры, направленные на защиту и сохранение адвокатской тайны.

10. С целью обеспечить сохранение профессиональной тайны адвокатам и руководителям адвокатских образований рекомендуется принимать практические меры по защите информации, составляющей ее предмет. Примерный перечень таких мер приведен в приложении № 2 к настоящим рекомендациям.

Адвокатским палатам субъектов Российской Федерации рекомендуется при необходимости составить единый перечень (реестр) служебных помещений, используемых адвокатами для осуществления своей деятельности.

11. В случае если доверитель прекращает действие режима тайны, предоставляя тем самым адвокату право использовать и даже огласить (в частности, в научных или иных публикациях) соответствующую информацию, рекомендуется обусловить это право письменным разрешением доверителя. В таком разрешении следует оговорить условия, сохраняющие режим тайны в отношении части информации и определяющие допустимые цели использования адвокатом тех или иных сведений.

12. Адвокатам в случаях нарушений оперативно-розыскными и следственными органами, органами государственной

власти и местного самоуправления действующего законодательства, предусматривающего охрану адвокатской тайны и гарантии независимости адвокатов, рекомендуется принимать следующие меры:

– оперативно информировать соответствующие адвокатские образования и адвокатские палаты субъектов Российской Федерации о нарушениях прав и гарантий адвоката при осуществлении профессиональной деятельности;

– в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством (ст. 123–125 УПК РФ), обжаловать незаконные действия и решения в прокуратуру или в суд, добиваясь устранения нарушений. В соответствии со ст. 125 УПК РФ право обращения непосредственно в суд предусмотрено при обжаловании отказа в возбуждении или прекращения уголовного дела, а также при обжаловании решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо могут затруднить гражданам доступ к правосудию. В остальных случаях действия и решения дознавателя, органа дознания могут быть обжалованы прокурору, действия следователя – руководителю следственного органа, а действия прокурора – вышестоящему прокурору;

– при совершении явно незаконных действий или вынесении явно незаконных решений органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, государственными и муниципальными служащими обращаться в связи с допущенными нарушениями законодательства в соответствующие суды в порядке, установленном гл. 23 и 25 ГПК РФ.

– в случаях, когда незаконные действия должностных лиц оперативно-розыскных и (или) следственных органов, органов государственной власти и местного самоуправления носят характер преступления, обращаться с заявлением о возбуждении уголовного дела в правоохранительные органы.

Коллегиям адвокатов, адвокатским бюро и адвокатским палатам субъектов Российской Федерации рекомендуется по каждому факту нарушения гарантий независимости адвоката, установленному вступившим в законную силу судебным решением, письменно обращаться к руководителям соответствующих правоохранительных и иных органов и организаций с требованием о привлечении к ответственности лиц, по вине которых нарушены права адвокатов при осуществлении профессиональной деятельности.

Советам адвокатских палат субъектов Российской Федерации рекомендуется при выявлении случаев нарушений действующего законодательства, предусматривающего охрану адвокатской тайны и гарантии независимости адвокатов, информировать представителя Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по федеральному округу и Федеральную палату адвокатов Российской Федерации обо всех случаях таких нарушений.

13. В случаях, подпадающих под действие ст. 7.1 Закона о противодействии легализации (отмыванию) доходов, адвокатам следует руководствоваться Рекомендациями по организации исполнения адвокатами требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов 27 сентября 2007 г. (протокол № 2).

Приложение № 1: рекомендуемые действия по обеспечению гарантий независимости адвокатов при наиболее распространенных нарушениях их прав.

Приложение № 2: рекомендуемые практические меры по защите информации, составляющей предмет адвокатской тайны.

**Рекомендуемые действия по обеспечению
гарантий независимости адвокатов при наиболее
распространенных нарушениях их прав**

Наиболее распространенные нарушения	Установленные законом гарантии прав адвоката	Действия по обеспечению гарантий независимости адвоката
1	2	3
<p>Возбуждение уголовного дела в отношении адвоката</p>	<p>Статья 447, п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ. Решение о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката принимается руководителем следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по субъекту Российской Федерации</p>	<p>1. Получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, вынесенного руководителем следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по субъекту Российской Федерации и ознакомиться с ним.</p> <p>2. При наличии оснований полагать, что уголовное дело возбуждено незаконно и необоснованно, обжаловать данное постановление Председателю Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, прокурору, а также в судебном порядке.</p> <p>3. Информировать адвокатскую палату субъекта РФ о происшедшем.</p> <p>4. Адвокатская палата субъекта РФ направляет информацию о происшедшем в Федеральную палату адвокатов РФ.</p>
<p>Вызов и допрос в качестве свидетеля по обстоятельствам, связанным с адвокатской деятельностью</p>	<p>Пункт 2 ст. 8; п. 3 ст. 18 Федерального закона. Запрещены вызов и допрос адвоката по обстоятельствам, связанным с адвокатской деятельностью. Истребование от адвокатов,</p>	<p>1. Потребовать повестку о вызове на допрос и выяснить причины и основания вызова.</p> <p>2. При наличии оснований полагать, что целью вызова на допрос является получение информации, ставшей известной адвокату в связи с оказанием юридической помощи: – информировать совет соответствующей адвокатской палаты о вызове для принятия</p>

Продолжение таблицы Приложение №1

1	2	3
	а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается	ею решения о запрете явки на такой допрос; – направить руководителю следственного органа письменное заявление, обосновывающее незаконность вызова для допроса в соответствии с положениями Федерального закона; – обжаловать вызов на допрос со ссылкой на Федеральный закон.
Обыск по месту работы адвоката и в его жилище в связи с адвокатской деятельностью	Пункт 3 ст. 8 Федерального закона. Проведение оперативными и следственными органами оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий в отношении адвоката допустимо только на основании судебного решения	1. Истребовать у лиц, прибывших для производства обыска, судебное решение о производстве данного следственного действия, в котором должны быть указаны конкретный объект поиска и изъятия и сведения, служащие законным основанием для проведения обыска. 2. В целях предотвращения возможных вторжений сотрудников оперативных и следственных органов места, определенные для выполнения адвокатом своей деятельности, должны иметь соответствующее оформление: на двери кабинета должна быть установлена табличка с обозначением места работы адвоката. 3. Место работы в офисе фирмы указывается в соответствующем соглашении между адвокатским образованием и доверителем. 4. В приказе руководителя необходимо указать, что на все документы, передаваемые адвокату, распространяется режим конфиденциальности. 5. Перед началом обыска сотрудники следственных и (или) оперативно-розыскных органов должны быть предупреждены о том, что они собираются производить обыск в помещении, используемом

Продолжение таблицы Приложение №1

1	2	3
		<p>адвокатом, и о том, что в данном помещении содержатся документы, подпадающие под защиту как содержащие адвокатскую тайну.</p> <p>Также в ходе обыска недопустимо изъятие адвокатских производств в целом, применение видео-, фото- и иной фиксации данных просматриваемых материалов адвокатских производств, недопустимо изучение или оглашение документов, не включенных судом в число объектов поиска и изъятия и имеющих реквизиты, свидетельствующие о том, что эти документы относятся к материалам адвокатского производства.</p> <p>При этом должен предполагаться правомерный характер материалов адвокатского производства (включая все относящиеся к нему предметы, документы, материалы), за исключением тех предметов, документов и материалов адвокатского производства, которые непосредственно конкретизированы как отыскиваемые в соответствующем судебном решении о производстве обыска.</p> <p>В случае изъятия таких документов соответствующее заявление должно быть зафиксировано в протоколе обыска.</p> <p>6. Обжаловать действия органов, проводивших незаконный обыск.</p> <p>7. Информировать адвокатскую палату субъекта РФ о проведении обыска.</p> <p>8. В случае если в результате обыска была нарушена адвокатская тайна, информировать об этом доверителя (доверителей).</p>

Продолжение таблицы Приложение №1

1	2	3
		<p>9. Адвокат вправе добровольно выдать прямо указанные и конкретизированные в решении суда объекты, содержание которых не составляет адвокатскую тайну, что исключает необходимость их поиска, в том числе в материалах адвокатского производства.</p>
<p>Личный досмотр адвоката при посещении места лишения свободы, где находится его доверитель</p>		<p>1. Сослаться на Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2008 г. № 428-О-П, согласно которому решение о проведении личного досмотра в отношении адвоката может быть принято на основании ч. 6 ст. 82 УПК РФ и п. 6 ст. 14 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» только в случае, если администрация исправительного учреждения располагает данными, позволяющими предполагать наличие у адвоката запрещенных к проносу на территорию исправительного учреждения предметов. При этом необходимость личного досмотра должна быть подтверждена указанием как на правовые, так и на фактические основания его проведения, а ход и результаты – письменно фиксироваться.</p> <p>2. Потребовать составления протокола досмотра и выдачи его копии адвокату.</p> <p>3. В случае если работниками исправительных учреждений будут допущены действия, противоречащие указанному решению Конституционного Суда РФ, обжаловать эти действия.</p> <p>4. Информировать адвокатскую палату субъекта РФ о происшедшем.</p>

Продолжение таблицы Приложение №1

1	2	3
<p>Осмотр органами дознания и следствия помещений адвокатских образований</p>		<p>1. Истребовать у лиц, прибывших для производства осмотра, судебное решение о производстве данного следственного действия.</p> <p>2. Предупредить перед началом осмотра сотрудников следственных и (или) оперативно-розыскных органов о том, что они собираются осмотреть помещение, используемое адвокатом, и о том, что в данном помещении содержатся документы, подпадающие под защиту как содержащие адвокатскую тайну.</p> <p>3. Сослаться на Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 673-О-О, согласно которому, несмотря на то что УПК РФ прямо не предусматривает судебную санкцию на производство такого неотложного следственного действия, как осмотр места происшествия, подлежит применению п. 3 ст. 8 Федерального закона, предусматривающий предварительный судебный контроль. Обосновать это тем, что адвокатская тайна подлежит обеспечению и защите не только в связи с производством по уголовному делу, но и в связи с реализацией адвокатом своих прав в различных видах судопроизводства и оказанием гражданам консультативной помощи. Следовательно, осмотр помещения может быть проведен только по решению суда.</p> <p>4. В случае изъятия документов, содержащих адвокатскую тайну, соответствующее заявление должно быть зафиксировано в протоколе осмотра.</p>

Продолжение таблицы Приложение №1

1	2	3
		<p>5. Обжаловать действия органов, проводивших незаконный осмотр.</p> <p>6. Информировать адвокатскую палату субъекта РФ о проведении осмотра.</p> <p>7. В случае, если в результате осмотра была нарушена адвокатская тайна, информировать об этом доверителя (доверителей).</p>
Соккрытие от адвоката места нахождения подзащитного	<p>Пункт 1 ст. 18 Федерального закона.</p> <p>Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются</p>	<p>1. Направить запрос в соответствующие органы уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации.</p> <p>2. Запросить сведения о месте нахождения подзащитного у его родственников, которым в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 46, ч. 1 ст. 96 и ч. 12 ст. 108 УПК РФ сообщается информация о месте нахождения арестованного.</p> <p>3. Обжаловать действия по сокрытию от адвоката места нахождения подзащитного.</p> <p>4. Информировать о происходящем адвокатскую палату субъекта РФ.</p>

**Рекомендуемые практические меры
по защите информации, составляющей предмет
адвокатской тайны**

1. Общаться с доверителем в помещениях, позволяющих сохранять конфиденциальность, что имеет особое значение для адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в форме адвокатского кабинета и использующих для этих целей жилые помещения.

2. В телефонных разговорах с доверителем не касаться вопросов, в которые не должны быть посвящены посторонние, не использовать «громкую» телефонную связь.

3. В случае необходимости для защиты от прослушивания использовать разные СИМ-карты или телефонные аппараты, при обсуждении особо важных дел выключать сотовый телефон и вынимать из него батарею питания.

4. При совещании с другими адвокатами относительно ведения дела не сообщать информацию, составляющую предмет адвокатской тайны, без письменного согласия доверителя.

5. Уничтожать документы и информацию, в хранении которых нет необходимости (удалять файлы из компьютера, в том числе и из «корзины», уничтожать бумаги в специальном устройстве).

6. Для того чтобы исходящая от адвоката корреспонденция могла быть однозначно идентифицирована как почта адвоката, следует использовать фирменные бланки адвокатского образования; если документ оформлен не на бланке, обязательно указывать, что этот документ составлен адвокатом.

7. Соблюдать осторожность при работе с ежедневниками и органайзерами (как бумажными, так и электронными), поскольку в них содержится много конфиденциальной информации.

8. Каждый компьютер снабдить прочно удерживаемой наклейкой, содержащей надпись: «Компьютер принадлежит ад-

вокату (фамилия, имя, отчество) и содержит адвокатские производства по делам его доверителей».

9. Для защиты информации, содержащейся в компьютере адвоката, установить периодически изменяемые пароли и систематически тестировать компьютер на предмет выявления попыток незаконного проникновения.

10. Особое внимание уделить локальной сети, а также получению и отправке информации через Интернет, то есть контролю за безопасностью электронной почты.

11. Компьютер, в котором хранится вся информация, создаваемая в адвокатском образовании, или сервер, разместить в отдельном помещении с особым доступом – защитой от вторжения, а наиболее важную информацию хранить на сервере в зашифрованном виде.

12. Принять меры к тому, чтобы исключить возможность доступа к содержимому компьютеров, на которых работают адвокаты, всех остальных лиц (защита информации может быть обеспечена путем специальных шифровальных программ, например, PGP (Pretty Good Privacy), которая доступна на сайте www.pgp.com).

13. Хранить отдельно адвокатские производства в отношении каждого доверителя, а при необходимости (в том числе и для удобства) адвокатские производства по каждому делу, хранить адвокатские производства в папках, имеющих надпись: «Адвокатское производство. Содержащиеся в адвокатском производстве сведения составляют охраняемую законом адвокатскую тайну и не могут использоваться в качестве доказательств обвинения».

14. Правовую аналитику (изложение правовой позиции, тактику, рекомендации и др.) хранить отдельно от документов, представленных доверителем.

15. Папки с адвокатскими производствами хранить в сейфах или шкафах, имеющих надпись: «В сейфе (шкафу) содержатся сведения, составляющие охраняемую законом адвокатскую тайну»; такие же надписи должны быть и на архивных шкафах.

16. После завершения работы с документами поместить их в архив, место расположения которого и порядок хранения документов в котором также определяются с учетом требования о сохранении адвокатской тайны.

17. Всех работников адвокатских образований при принятии их на работу предупредить о недопустимости разглашения адвокатской тайны и проинструктировать, как следует организовать работу на своем рабочем месте, чтобы информация не могла попасть к посторонним.

18. Проинформировать всех работников адвокатских образований о том, что истребование от них, так же как и от адвоката, сведений, связанных с оказанием юридической помощи, не допускается.

19. Ознакомить помощников адвокатов, стажеров адвокатов и иных сотрудников адвокатских образований с Кодексом, обеспечить соблюдение ими норм Кодекса в части, соответствующей их трудовым обязанностям.

20. Уделить особое внимание защите сведений, известных сетевому администратору и бухгалтеру.

21. Разработать на случай незаконного проникновения в офис действия, направленные на предотвращение незаконного доступа к сведениям, составляющим адвокатскую тайну.

УТВЕРЖДЕНЫ
Решением Совета Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации от 21 июня 2010 г.
(протокол № 5), с дополнениями
от 28 сентября 2016 г.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ по ведению адвокатского производства

I. Общие положения

Настоящий документ разработан Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации (далее – Палата) в целях оказания методической помощи адвокатам в формировании адвокатского производства при осуществлении защиты или представительства. В нем содержатся рекомендации по составлению и ведению адвокатского производства по уголовным и гражданским делам. В связи с многообразием форм юридической помощи, оказываемой адвокатами – ведение дел в иных видах судопроизводства, представительство в органах государственной власти и местного самоуправления, юридическое сопровождение предпринимательской деятельности – данные рекомендации не преследуют цели охватить все отрасли права и не могут носить исчерпывающий характер. В случае ведения адвокатом производства в иных отраслях права настоящие рекомендации подлежат применению по аналогии.

В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 п. 1 ст. 7) и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 8) адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно исполнять свои профессиональные обязанности. За неисполнение своих обязанностей адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности (п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Добросовестное и результативное исполнение адвокатом профессиональных обязанностей невозможно без тщательной подготовки к ведению дела, в том числе без изучения материалов дела¹ и ведения записей. Все относящиеся к делу материалы должны храниться адвокатом в специальном производстве, условно называемом адвокатским досье.

Действующее законодательство об адвокатуре не содержит прямого требования об обязательности ведения адвокатского производства. Однако необходимость его ведения вытекает из содержания п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которой полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей.

Ведение адвокатского производства является необходимым также по смыслу п. 9 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ведение адвокатского производства производится в целях наиболее удобной для адвоката организации и систематизации информации в процессе оказания юридической помощи доверителю, облегчения работы с информацией, эффективного использования собранных данных при формировании позиции по делу и ее реализации. Правильно составленное и оформленное адвокатское производство может оказать помощь адвокату по другим аналогичным делам, например, при анализе нормативного материала и судебной практики, выработке позиции по делу, способах доказывания и т.д.

Кроме того, адвокатское производство является наиболее эффективным подтверждением факта, объема и качества оказания адвокатом юридической помощи доверителю, а также

¹ Под материалами дела в настоящих рекомендациях понимаются любые документы и их копии, любые относящиеся к поручению записи, выписки, содержащие любую информацию по делу, выполненные как на бумажных, так и на других носителях информации (фото-пленка, цифровые носители информации и т.д.).

может служить доказательством при защите адвоката от необоснованных претензий доверителя к качеству работы адвоката и по спорам о размерах гонорара за оказанную юридическую помощь.

Адвокатское производство является одним из способов сохранения адвокатской тайны; содержащиеся в нем сведения и материалы не могут быть использованы в качестве доказательств обвинения.

Обязанность ведения адвокатского производства обуславливается необходимостью представления упорядоченной картины осуществляемой адвокатом деятельности. Отсутствие адвокатского производства в случае, когда возникает необходимость оценки качества работы адвоката, является одним из оснований признания его работы недобросовестной.

Кодекс профессиональной этики адвоката (п. 9 ст. 6) обязывает адвоката при ведении производства выполнять требования, в соответствии с которыми материалы, входящие в состав адвокатского производства по делу, а также переписка адвоката с доверителем, должны быть ясным и недвусмысленным образом обозначены как принадлежащие адвокату или исходящие от него. Адвокат должен вести делопроизводство отдельно от документов, принадлежащих доверителю.

Во избежание возникновения конфликтов и споров по поводу возможной утраты оригинальных документов адвокатам рекомендуется по возможности не хранить оригиналы предоставленных доверителям документов, а снимать с них копии и помещать их в адвокатское производство. Оригиналы документов целесообразно затребовать у доверителя по мере необходимости, когда они должны быть представлены в суд или иные органы. Рекомендуется также письменно фиксировать передачу таких документов от доверителя адвокату и наоборот.

Каждый адвокат оформляет адвокатское производство со дня принятия поручения от доверителя.

Материалы адвокатского производства хранятся в специально приспособленной для этих целей папке (папках) или файле (файлах).

На лицевой стороне адвокатского производства должны содержаться следующие данные:

- наименование адвокатского образования;
- фамилия и имя адвоката, его регистрационный номер в реестре;
- Ф.И.О. защищаемого (представляемого) лица;
- номер соглашения об оказании юридической помощи и дата его составления;
- дата принятия поручения;
- номер ордера адвоката и дата его выдачи;
- наименование органа, в производстве которого находится дело;
- уголовно-правовая квалификация деяния или характер исковых требований.

На лицевой стороне адвокатского производства рекомендуется иметь гриф следующего содержания: **«Адвокатское производство – содержащиеся в нем сведения составляют охраняемую законом адвокатскую тайну и не могут использоваться в качестве доказательств обвинения».**

Выполнение данного требования необходимо для четкого обозначения того, что на материалы (информацию), включенные в адвокатское производство, распространяется действие адвокатской тайны¹.

На внутренней стороне папки должны быть обозначены перечень содержащихся в производстве материалов (опись), а также в хронологическом порядке действия по выполнению поручения и их результаты.

Адвокатское производство рекомендуется вести на бумажных носителях. Как показывает практика, для работы с материалами

¹ Особую важность выполнение данного требования приобрело в свете разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированного в Постановлении от 17 декабря 2015 г. № 33-П (в п. 3.2. абз. 2), о том, что в случае санкционирования судом следственных действий по обнаружению и изъятию тех или иных конкретных объектов из материалов адвокатского производства, в отношении остальных материалов соответствующего производства, а также любых иных адвокатских производств действует презумпция правомерности их формирования, иными словами, другие материалы (кроме указанных в судебном решении) соответствующего адвокатского производства и других адвокатских производств не подлежат исследованию, обследованию, изучению или копированию.

дела в судебном заседании производство на бумажных носителях является наиболее удобным. Наряду с этим допускается ведение адвокатского производства на цифровых носителях информации. Это может быть более целесообразно в случаях, когда материалы дела имеют большой объем, делающий невозможным либо проблематичным хранение такого количества документов и их транспортировку в суд или иные органы на бумажных носителях.

Адвокатское производство следует хранить не менее трех лет с момента выполнения условий соглашения. Порядок хранения адвокатского производства определяется адвокатом либо адвокатским образованием, в котором адвокат осуществляет свою деятельность.

При составлении настоящих рекомендаций учтен многолетний опыт адвокатской практики по выработке общих подходов к профессиональной деятельности. Методические рекомендации объединяют в себе как основные правила ведения адвокатского производства, так и рекомендации по обеспечению адвокатской тайны, которым должен следовать каждый адвокат при работе с материалами адвокатского производства.

Адвокатские палаты субъектов Российской Федерации могут либо принять данные рекомендации по ведению адвокатского производства, либо на их основе разработать собственные рекомендации.

II. Содержание адвокатского производства по уголовным делам

Одним из важнейших видов юридической помощи, оказываемой адвокатом, является осуществление защиты прав и интересов лица по делам, находящимся в производстве органов дознания, предварительного следствия и суда. Защита прав и интересов лица в этих органах требует от адвоката не только глубоких теоретических знаний, но и профессионального мастерства в их реализации.

Для оказания квалифицированной юридической помощи по таким делам адвокат должен тщательно ознакомиться с

материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия или в суде да начала судебного разбирательства, сделать соответствующие выписки, изготовить копии процессуальных документов, сделать пометки, имеющие значение для формирования позиции защиты.

Копии материалов уголовного дела, выписки из материалов и все иные записи адвоката по конкретному делу рекомендуется оформлять и хранить в форме адвокатского производства в соответствии с вышеприведенными рекомендациями.

В адвокатском производстве рекомендуется хранить копии либо оригиналы представляемых в следственные или судебные органы процессуальных документов, копии иных представляемых документов либо выписки из них, копии постановлений следователя, постановлений и определений суда, копии жалоб на решения следователя или суда, тезисы выступлений в судебных заседаниях, в том числе в кассационной инстанции, копии определений кассационной инстанции.

В адвокатском производстве по уголовным делам обязательно должны находиться:

- копия постановления о возбуждении уголовного дела либо выписки из него;
- копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого;
- копии протоколов допроса подзащитного в качестве подозреваемого и обвиняемого либо выписки из них;
- в случае нахождения лица под стражей – копия постановления об избрании меры пресечения, о продлении срока содержания под стражей, жалобы на данные постановления и ответы (определения) судов;
- копии всех заявленных по делу ходатайств и ответы на них;
- копия обвинительного заключения.

При участии адвоката в следственных действиях рекомендуется вести запись показаний обвиняемого, лиц, участвующих в очной ставке, опознании и т.д. С разрешения лица, производящего допрос, целесообразно делать ксерокопии или фотокопии процессуальных документов.

Рекомендуется также отражать в адвокатском производстве даты свиданий с подзащитным, их продолжительность, вопросы, которые обсуждались и вопросы, которые предстоит выяснить для определения позиции защиты.

По делам, по которым к уголовной ответственности привлекаются два и более лица, рекомендуется, при наличии такой возможности, получать также копии постановлений о привлечении в качестве обвиняемого других обвиняемых и протоколы показаний данных лиц. Это позволит составить более широкое представление о позиции как обвинения, так и других обвиняемых.

С целью удобства пользования материалами в зависимости от характера уголовного дела и его объема рекомендуется группировать материалы адвокатского производства в следующем порядке:

- а) по расположению материалов в уголовном деле;
- б) по отдельным лицам;
- в) по эпизодам.

По сложному многоэпизодному уголовному делу целесообразно группировать материалы по эпизодам.

Все замечания, появившиеся у адвоката при изучении материалов дела, рекомендуется записывать и хранить в адвокатском производстве. Рекомендуется также при этом фиксировать листы и тома уголовного дела, чтобы в последующем иметь возможность быстро находить нужные материалы и делать ссылки на них.

В случаях, когда в связи с характером дела возникает необходимость изучить дополнительный нормативный материал, специальную или научную литературу, судебную практику, целесообразно важные для защиты выписки из этого материала также помещать в адвокатское производство.

В судебном заседании адвокату рекомендуется конспективно вести личную протокольную запись, в которой отражать все обстоятельства, имеющие значение для защиты: показания подсудимых и свидетелей, задаваемые им участниками процесса вопросы и ответы их на вопросы, показания экспер-

тов и специалистов в суде, важные заявления и ходатайства участников процесса и т.д. Рекомендуется также записывать ход судебного разбирательства на диктофон, особенно по сложным уголовным делам с большим числом доказательств. Аудиозаписи судебных заседаний помогут не только правильно выстроить речь в защиту доверителя, но и подтвердить правильность и обоснованность замечаний на протокол судебного заседания.

Рекомендуется заранее продумать и подготовить в письменном виде наиболее существенные вопросы подсудимым, свидетелям, экспертам, специалистам и приобщать их затем к материалам адвокатского производства.

Копии письменных ходатайств необходимо хранить в адвокатском производстве, а о заявленных устных ходатайствах и представляемых суду документах делать соответствующие записи.

После изготовления судом протокола заседания адвокатам рекомендуется тщательно ознакомиться с ним, получить его копию либо сделать выписки с обозначением листов дела.

По окончании ведения дела в суде первой инстанции в адвокатском производстве, как правило, должны находиться следующие процессуальные документы:

- копия приговора;
- копия протокола судебного заседания или выписки из него, копия замечаний на протокол судебного заседания (при их наличии), копия решения суда о принятии замечаний или об их отклонении;
- копия кассационного представления прокурора или жалобы потерпевшего и возражения адвоката на них;
- копия кассационной (апелляционной) жалобы.

В адвокатском производстве помимо указанных выше рекомендуется также иметь (в копиях или выписках) следующие материалы уголовного дела:

- постановление о задержании подозреваемого, об избрании и изменении меры пресечения, постановления о назначении экспертиз (с перечнем поставленных на разрешение экспертов вопросов), заключения экспертиз;

- протоколы обысков и описи имущества, документы, подтверждающие изъятие ценностей;
- протоколы допросов подзащитного, других обвиняемых (подсудимых), потерпевших, свидетелей и очных ставок;
- протоколы освидетельствования либо осмотра документов, вещественных доказательств, осмотра местности, воспроизведения обстановки и обстоятельств события;
- характеристики, справки о судимости, прочие документы, относящиеся к личности подзащитного (справки о болезни, составе семьи и т.д.).

При формировании адвокатского производства рекомендуется соблюдать следующие технические правила: записи делать только на одной стороне листа, оставлять большие поля для заметок, которые потом могут быть использованы в суде.

В выписках из материалов дела указывать данные о том, на каких листах уголовного дела, из которого они сделаны, дату составления документа, его краткое содержание. Если в документах имеются какие-либо дефекты или процессуальные нарушения (отсутствие необходимых реквизитов, дат, фамилий и т.п.), это также следует отразить в адвокатском производстве.

Кроме выписок из материалов следственного и судебного дела рекомендуется составлять и хранить в адвокатском производстве справочные таблицы и схемы, помогающие адвокату ориентироваться в деле и в своем производстве. Они особенно необходимы по сложным многоэпизодным, многотомным делам¹.

В адвокатском производстве рекомендуется хранить материал подготовки к защитительной речи. Следует помнить, что нет такого дела, по которому можно произносить речь

¹ Особую важность выполнение данного требования приобрело в свете разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированного в Постановлении от 17 декабря 2015 г. № 33-П (в п. 3.2. абз. 2), о том, что в случае санкционирования судом следственных действий по обнаружению и изъятию тех или иных конкретных объектов из материалов адвокатского производства, в отношении остальных материалов соответствующего производства, а также любых иных адвокатских производств действует презумпция правомерности их формирования, иными словами, другие материалы (кроме указанных в судебном решении) соответствующего адвокатского производства и других адвокатских производств не подлежат исследованию, обследованию, изучению или копированию.

без предварительной подготовки, составления тезисов, плана краткого или полного текста выступления защитника.

В настоящих методических рекомендациях невозможно точно определить, какой из видов подготовки речи следует предпочесть. Однако в любом случае текст защитительной речи (в тезисах или полном объеме) следует хранить в адвокатском производстве.

III. Содержание адвокатского производства по гражданским делам

Адвокатское производство по гражданским делам рекомендуется формировать с момента принятия поручения на представление интересов доверителя в суде. Однако с учетом того, что определение правовой позиции по делу адвокатом начинается с обращения доверителя (гражданина, представителя юридического лица) за юридической консультацией, в производстве должны найти отражение все переговоры и встречи адвоката с доверителем, включая встречу при первичном обращении доверителя к адвокату.

При принятии поручения по гражданскому делу адвокату следует провести предварительный анализ пожеланий доверителя на соответствие их требованиям действующего законодательства и по результатам встречи и ознакомления с предоставленными доверителем материалами предложить доверителю правовую позицию по делу, а также предупредить доверителя о предполагаемых рисках при дальнейшем движении дела. Данные действия адвоката направлены на соблюдение законного интереса доверителя – возможности принять окончательное решение о работе с адвокатом по делу либо о прекращении работы.

В адвокатском производстве рекомендуется иметь копии составленных адвокатом письменных документов (запросов, ходатайств, исков, отзывов, возражений на исковые требования и пр.), а также копии полученных на них ответов.

Во избежание утраты адвокату рекомендуется избегать хранения подлинных документов, переданных доверителем, у себя лично или в адвокатском образовании. В адвокатском производстве целесообразно иметь копии этих документов, а подлинники оставлять у доверителя. Следует учитывать, однако, что при рассмотрении гражданского дела в судах общей юрисдикции либо в арбитражных судах исследование доказательств по делу предполагает обязанность для сторон предоставления подлинников необходимых документов по требованию суда.

В таком случае при невозможности непосредственного присутствия доверителя в судебных заседаниях обязанность предоставления подлинных документов при рассмотрении дела возлагается на адвоката.

В связи с этим адвокату рекомендуется получать у доверителя подлинные документы на необходимое время и хранить их в адвокатском производстве (поскольку адвокатское производство обеспечивает сохранение адвокатской тайны), а когда надобность в подлинных документах отпадает, возвращать их доверителю.

При передаче подлинников документов адвокату, а также при последующем возврате их доверителю адвокату рекомендуется иметь в производстве их перечень и отметку об их получении, а затем о возврате. Наличие таких записей и расписок о получении позволит избежать возможных конфликтов между адвокатом и доверителем.

Порядок расположения материалов в адвокатском производстве адвокат вправе определять по своему усмотрению. Однако в ряде случаев, например когда предъявленный иск, в том числе встречный, содержит несколько исковых требований, для удобства целесообразно сгруппировать материалы, находящиеся в производстве, по каждому исковому требованию отдельно (в виде файлов или отражения этого деления на нумерации листов).

Текст правовых норм, судебных прецедентов, комментариев специалистов, иных материалов, на которые адвокат ссы-

ляется в обоснование своей позиции по делу, а также тезисы и проекты выступлений адвоката в суде, рекомендуется хранить в адвокатском производстве.

Надлежащее исполнение адвокатом принятого поручения на ведение дела в суде предполагает не только оформление процессуальных документов (исковых заявлений, апелляционных или кассационных жалоб на судебные акты, отзывов и возражений, заявлений и ходатайств, иных предусмотренных гражданским и арбитражным процессуальным законодательством документов), но и постоянное участие адвоката в процессе судебного разбирательства.

В этой связи в адвокатском производстве должны содержаться: отметки об ознакомлении с протоколом судебного заседания, копия протокола или выписки из него, копии замечаний на протокол судебного заседания (при их наличии), копии определений суда о принятии замечаний или об их отклонении, копии кассационной (апелляционной) жалобы либо возражений на нее.

В тех случаях, когда доверитель удовлетворен состоявшимся решением суда, рекомендуется отразить это в адвокатском производстве.

IV. О соблюдении адвокатской тайны при ведении адвокатского производства

Обеспечение конституционного права гражданина Российской Федерации на квалифицированную юридическую помощь невозможно без соблюдения адвокатской тайны.

Статья 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» распространяет режим адвокатской тайны на любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

В этой связи все материалы, содержащие такие сведения, содержат адвокатскую тайну.

Ниже приводится перечень информации, материалов, хранящихся в адвокатском производстве, в отношении которых должен соблюдаться режим обеспечения адвокатской тайны¹:

- записи и документы, содержащие информацию о факте обращения доверителя к адвокату, о характере и содержании оказанной ему юридической помощи;

- все доказательства и материалы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;

- записи любых сообщенных адвокату сведений из личной, семейной, интимной, общественной, служебной, хозяйственной и иной сфер деятельности доверителя, ставшие известными адвокату в процессе оказания юридической помощи;

- иные сведения, полученные адвокатом от доверителя, и любые документы, иные письменные, аудио- и видеоматериалы, информация на электронных носителях, если они входят в производство по делу;

- содержание правовых советов, содержащихся в том или ином виде в адвокатском производстве, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;

- записи и сведения, полученные адвокатом в результате его участия в закрытых судебных заседаниях, за исключением содержания судебных актов, подлежащих публичному оглашению;

- записи и документы, содержащие информацию о принадлежности доверителя к формальным и неформальным профессиональным, религиозным, общественным и иным объединениям граждан;

- записи с любыми другими сведениями, связанные с оказанием юридической помощи, распространение которых может нанести вред охраняемым законом правам и интересам доверителя, адвоката и других лиц.

¹ Данный перечень ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как исчерпывающий. При определении того, на какие сведения распространяется режим адвокатской тайны, каждый адвокат должен руководствоваться положениями ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В тех случаях, когда материалы, предметы, иные сведения, имеющие отношение к делу, в силу своего объема не помещаются в папке **«Адвокатское производство»**, рекомендуется **отмечать их соответствующими надписями (наклейками) «Адвокатское производство адвоката (Ф.И.О.) (рег. № _____ в реестре адвокатов _____)»** и хранить в сейфах, архивных шкафах или специальных боксах, имеющих надпись: **«В боксе (сейфе, шкафе) содержатся сведения, составляющие охраняемую законом адвокатскую тайну»**.

При параллельном ведении адвокатского производства в электронном виде (с включением в него текстовых файлов документов, сканированных копий или цифровых фотокопий документов) необходимо выполнять следующие требования:

- обязательно иметь резервную копию материалов;
- каждый компьютер снабдить прочно удерживаемой наклейкой, содержащей надпись: **«Компьютер адвоката (Ф.И.О.) (рег. № _____ в реестре адвокатов _____). Содержит адвокатские производства по делам его доверителей»**;

- исключить доступ к электронному адвокатскому производству посторонних лиц путем применения при необходимости средств защиты информации (программных – установка периодически изменяемых паролей, применение электронных программ криптографии; аппаратных – доступ к информации на персональном компьютере с использованием сканера отпечатка пальцев, систематически тестировать компьютер на предмет выявления попыток незаконного проникновения);

- особое внимание уделить локальной сети, а также получению и отправке информации через Интернет, то есть контролю за безопасностью электронной почты;

- компьютер, в котором хранится вся информация, создаваемая в адвокатском образовании, разместить в отдельном помещении с особым доступом – защитой от вторжения, а наиболее важную информацию хранить на сервере в зашифрованном виде;

– принять меры к тому, чтобы исключить возможность доступа к содержимому компьютеров, на которых работают адвокаты, со стороны всех остальных лиц (защита информации может быть обеспечена путем специальных шифровальных программ, например, PGP (Pretty Good Privacy), которая доступна на сайте www.pgp.com).

При работе с материалами адвокатского производства следует своевременно уничтожать документы и информацию, в хранении которых нет необходимости (удалять файлы из компьютера, в том числе и из «корзины», уничтожать бумаги в специальном устройстве).

Адвокатские производства в отношении каждого доверителя следует хранить отдельно, а при необходимости (в том числе и для удобства) хранить отдельно и адвокатские производства по каждому из нескольких дел одного доверителя.

Для того чтобы исходящая от адвоката корреспонденция в рамках ведения адвокатского производства могла быть однозначно идентифицирована как почта адвоката, следует использовать фирменные бланки адвокатского образования, если документ оформлен не на бланке, обязательно указывать, что этот документ составлен адвокатом.

При работе с ежедневниками и органайзерами (как бумажными, так и электронными) рекомендуется соблюдать осторожность, не перенося в них информацию из адвокатского производства, относящуюся к предмету (содержанию) адвокатской тайны.

После выполнения условий соглашения с доверителем и завершения работы с материалами дела адвокатское производство подлежит помещению в архив адвокатского образования, место расположения которого и порядок хранения материалов адвокатского производства определяются с учетом требований о сохранении адвокатской тайны.

Все работники адвокатских образований, включая помощников адвокатов, стажеров адвокатов, имеющие доступ к адвокатскому производству, должны быть в письменном виде предупреждены о недопустимости разглашения адвокатской

тайны и проинструктированы, как следует организовать работу на своем рабочем месте, чтобы исключить попадание информации к посторонним лицам.

При принятии мер по обеспечению соблюдения адвокатской тайны следует иметь в виду, что адвокат не вправе выступать в роли хранителя орудий и предметов преступления и принимать поручения, имеющие заведомо незаконный характер (подп. 1 и 2 п. 4 ст. 6, п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Более подробно с информацией по обеспечению адвокатской тайны можно ознакомиться в Рекомендациях по обеспечению адвокатской тайны, утвержденных решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2009 г. (протокол № 3).

УТВЕРЖДЕНЫ
Решением Совета Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации
от 28 сентября 2016 г.

ПРАВИЛА
**поведения адвокатов в информационно-
телекоммуникационной сети Интернет**

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, учитывая возрастающее значение для адвокатской корпорации России информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – сеть Интернет), осознавая необходимость установления единых правил поведения адвокатов в этой информационной среде и их доведения до каждого члена корпорации, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката и принимая во внимание Международные принципы поведения специалистов в области права в социальных сетях (International Principles on Social Media Conduct for the Legal Profession), принятые Советом Международной ассоциации юристов (International Bar Association), принял настоящие правила поведения адвокатов в сети Интернет.

Раздел 1. Общие положения

1.1. Право свободно выражать мнение, а также получать, производить, передавать и распространять информацию любым законным способом является одним из основных неотчуждаемых прав человека, гарантированных Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и общепризнанными принципами и нормами международного права, и в силу этого в полной мере распространяется на адвокатов.

1.2. Принадлежность к адвокатскому сообществу как институту гражданского общества предполагает наличие у членов этого сообщества активной гражданской позиции, выражаемой ими в том числе публично как по правовым, так и по иным социально значимым проблемам. Проявление этой позиции должно осуществляться с неукоснительным соблюдением принципов профессионального поведения адвокатов и традиций российской адвокатуры, способствовать укреплению доверия как к конкретным адвокатам, так и к адвокатскому сообществу в целом, росту их авторитета.

1.3. Вступая в адвокатское сообщество и принося присягу, адвокат добровольно принимает установленные правила поведения, вытекающие из характера и особенностей избранной им профессии. Поведение адвоката в сети Интернет как форма его публичной активности должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения.

1.4. Настоящие правила основаны на Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексе профессиональной этики адвоката. Нарушение адвокатами настоящих правил может расцениваться как нарушение правил адвокатской профессии и норм профессиональной этики адвоката и стать основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности.

Раздел 2. Основные принципы деятельности адвоката в сети Интернет

2.1. Профессионализм

2.1.1. На поведение адвоката в сети Интернет распространяются правила осуществления профессиональной деятельности, содержащиеся в законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре, иных нормативных правовых актах,

нормах профессиональной этики адвоката, решениях органов адвокатской палаты.

2.1.2. При осуществлении адвокатской деятельности с использованием сети Интернет адвокат должен принимать во внимание ограничения, которые она налагает в части полноты передачи и восприятия информации, обеспечения ее конфиденциальности и сохранности.

2.1.3. Адвокату следует с осторожностью относиться к осуществлению адвокатской деятельности путем оказания юридической помощи, предоставления профессиональных советов и юридических консультаций, адресованных и/или доступных неопределенному кругу лиц, с использованием сети Интернет (например, размещение ответов на вопросы пользователей на форумах, в социальных сетях, блогах и прочее).

2.1.4. Указанные в п. 2.1.3 ограничения не распространяются на публикации информационного, научного, аналитического, дискуссионного характера об изменениях в законодательстве, судебной практике, юридической науке и прочее.

2.1.5. Указанные в п. 2.1.3 ограничения также не распространяются на передаваемую и получаемую адвокатом посредством сети Интернет информацию, адресованную и доступную определенному кругу лиц (доверителю и иным уполномоченным доверителем лицам), с которыми адвокат взаимодействует в рамках осуществления им адвокатской деятельности (например, электронная переписка, «облачные» и иные хранилища данных и т.п.).

2.2. Сдержанность и корректность

2.2.1. При установлении контактов и общении в сети Интернет адвокат должен проявлять свойственную профессии сдержанность, осторожность и корректность.

2.2.2. Не допускается публичное комментирование адвокатами при осуществлении адвокатской деятельности, а равно в качестве личных суждений позиций другого адвоката/представителя по делам, в которых они не участвуют.

2.2.3. При комментировании адвокатами конкретных дел необходимо, чтобы такие комментарии не нарушали поло-

жений действующего законодательства и прав третьих лиц, а также отвечали требованиям к адвокатам и адвокатской деятельности, установленным действующим законодательством, Кодексом профессиональной этики адвоката и настоящими правилами.

2.2.4. Адвокату следует учитывать, что традиции российской адвокатуры несовместимы с публичным порицанием подозреваемых и обвиняемых лиц.

2.3. Достоинство

2.3.1. Высказываниям адвоката в сети Интернет должны быть чужды правовой нигилизм, любой вид агрессии, розни и нетерпимости.

2.3.2. Адвокат обязан вести себя уважительно и не допускать оскорбительного поведения.

2.3.3. Любые заявления адвоката в сети Интернет, в том числе при обсуждении и разъяснении правовых норм, особенностей судопроизводства, действий его участников, должны быть ответственными, достоверными и не вводить в заблуждение.

2.4. Безопасность

2.4.1. Публичное размещение информации в сети Интернет следует рассматривать как поведение высокой степени риска в части обеспечения ее конфиденциальности.

2.4.2. Адвокаты должны постоянно проверять свои интернет-ресурсы на наличие посторонней информации.

2.4.3. Адвокату следует исходить из того, что использование параметров максимальной конфиденциальности любой учетной записи в сети Интернет не гарантирует полную защиту размещенной информации.

2.5. Корпоративность

2.5.1. Адвокатам следует относиться к подписанию коллективных писем и обращений, а также к участию в иных коллективных акциях в сети Интернет с разумной сдержанностью и с неукоснительным соблюдением принципов и норм профессионального поведения адвокатов и традиций российской адвокатуры.

2.5.2. Адвокату не следует делать заявлений в сети Интернет от имени адвокатской корпорации и выдавать свое мнение за общее мнение адвокатского сообщества.

Раздел 3. Конфликт интересов

При установлении адвокатом контактов и общении в сети Интернет с доверителями, коллегами, судьями, процессуальными оппонентами и иными лицами и их объединениями, имеющими отношение к осуществлению адвокатской деятельности, он обязан действовать так, чтобы исключить возникновение конфликта интересов.

Раздел 4. Адвокатская тайна

4.1. Адвокат обязан создать условия и принять все разумные меры для максимальной защиты любой информации, получаемой и передаваемой им через сеть Интернет, в том числе переписки, документов и любой другой информации, составляющей предмет адвокатской тайны.

4.2. Размещение информации, связанной с осуществлением адвокатской деятельности, в публичном доступе в сети Интернет без предварительного письменного согласия доверителя не допускается.

Раздел 5. Адвокатские образования в сети Интернет

5.1. Требования настоящих правил распространяются на использование сети Интернет адвокатскими образованиями.

5.2. Руководители адвокатских образований (подразделений) должны довести настоящие правила до всех адвокатов и сотрудников, определить ответственных за ведение сайта (страницы) адвокатского образования и контролировать соблюдение настоящих правил.

Приняли присягу и получили статус адвоката

11 августа 2016 г.

1. Азаров Михаил Сергеевич
2. Андреев Виталий Игоревич
3. Арутюнян Товма Араратович
4. Балакин Александр Игоревич
5. Берман Даниил Борисович
6. Голофтеев Сергей Александрович
7. Горобченко Алексей Александрович
8. Гузеев Юрий Геннадьевич
9. Дораев Мерген Германович
10. Жуденков Алексей Александрович
11. Зубер Игорь Львович
12. Иванов Юрий Михайлович
13. Илюшина Надежда Викторовна
14. Карамышева Мария Юрьевна
15. Колосов Евгений Викторович
16. Лапин Виталий Петрович
17. Ленская Любовь Германовна
18. Макарова Юлия Игоревна
19. Маликова Ирина Александровна
20. Малинская Римма Владиславовна
21. Малкин Дмитрий Михайлович
22. Москалёва Елена Васильевна
23. Нестерова Эльвира Владимировна
24. Никитин Дмитрий Николаевич
25. Пластун Игорь Сергеевич
26. Поваева Амуланг Александровна
27. Рачиков Кирилл Геннадьевич
28. Селина Елена Александровна
29. Симонов Алексей Борисович
30. Соломатин Олег Борисович
31. Сухаринов Александр Саналович
32. Талдыкин Андрей Генрихович
33. Шиков Игорь Валерьевич

20 октября 2016 г.

1. Ботова Айса Ивановна
2. Гогунская Оксана Сергеевна
3. Копайгора Андрей Юрьевич
4. Ломакина Полина Александровна
5. Попов Илья Сергеевич
6. Свечников Егор Александрович
7. Стоянов Велислав Димитров
8. Тимофеев Евгений Вячеславович
9. Харитонов Олег Николаевич
10. Чистохина Юлия Геннадьевна
11. Юмашев Андрей Николаевич

150 ЛЕТ МОСКОВСКОЙ АДВОКАТУРЕ

16 сентября 2016 г. состоялся торжественный вечер, посвященный 150-летию московской адвокатуры.

Этот знаменательный юбилей Адвокатская палата г. Москвы и Московская городская коллегия адвокатов отметили в Московском государственном музыкальном театре фольклора «Русская песня».

Председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов Алла Живина зачитала поздравительные телеграммы от первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Игоря Шувалова, председателя Комитета Государственной Думы VI созыва по бюджету и налогам Андрея Макарова, президента Федеральной нотариальной палаты Константина Корсика.

В ходе состоявшихся видеовключений собравшихся приветствовали и поздравили Генри Резник, Михаил Барщевский и многие другие адвокаты.

Адвокатов с юбилеем поздравил председатель Московской городской думы Алексей Шапошников.

Перед собравшимися выступил президент Адвокатской палаты г. Москвы Игорь Поляков.

СОДЕРЖАНИЕ

Документы Адвокатской палаты г. Москвы	2
Обзор дисциплинарной практики	20
Документы Адвокатской палаты г. Москвы	73
Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации . .	91
Приняли присягу и получили статус адвоката.	134
150 лет московской адвокатуре	135

**Вестник
Адвокатской палаты г. Москвы**
Выпуск № 3 (133) 2016

Учредитель
Адвокатская палата г. Москвы
119002, Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Редакционный совет
И.А. Поляков (председатель),
А.В. Живина, В.Я. Залманов,
Г.М. Резник

Ответственный за выпуск
В.Я. Залманов

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055, Москва, ул. Суцневская, 12/1
+7 (499) 258–5601
www.echr.today, info@echt.today

Дата подписания в печать
16.11.2016

Отпечатано в ООО «Пробел–2000»
109544, Москва, ул. Рабочая, д. 91
Формат 60 x 90 / 16. Гарнитура Times
Усл. печ. л. 8,5. Печать офсетная
Тираж 300 экз.

© Адвокатская палата
г. Москвы, 2016

© ООО «Развитие правовых
систем» (оформление), 2016